

Сюжеты литературной жизни Ленинграда 1920–1930-х годов

УДК 82-1

DOI 10.25205/2410-7883-2021-1-117-165

Даниил Хармс в дневниках отца: избранные места

А. Б. Устинов

Книгоиздательство «Аквилон»
Сан-Франциско, США

Аннотация

В настоящей публикации представлены избранные дневниковые записи Ивана Павловича Ювачёва (1860–1940), отца Даниила Хармса, которые имеют к нему непосредственное отношение. Записи даются по сохранившимся тетрадям Ювачёва, вошедшим в девятую книгу его «Собрания дневников», изданного в 2020 г. «Галеев-Галереей». Избранные фрагменты охватывают временной период с 7 октября 1922 по 29 марта 1931 г. Хронология этого тома отражает начало литературного пути и постепенное наращивание творческой активности Хармса, прерванной его арестом 10 декабря 1931 г. по «Делу Детского сектора Госиздата». Дневники Ювачёва рисуют Хармса в бытовой семейной обстановке и показывают его непростые взаимоотношения с отцом и домашними. Ювачёв не одобряет творческие занятия сына, но искренне переживает за него и ищет точки соприкосновения. Поэтому его записи хотя бы отчасти затрагивают литературную деятельность Хармса, в том числе подготовку выступлений ОБЭРИУ. Так в дневниках появляются его творческие соратники: Александр Введенский, Николай Заболоцкий, Борис (Дойвбер) Левин, Леонид Липавский, Самуил Маршак. Публикация сопровождается вступительной статьей и необходимыми комментариями, которые касаются прежде всего эпизодов литературной биографии Хармса на фоне ленинградской культуры 1920-х – начала 1930-х гг.

Ключевые слова

Д. Хармс, А. Введенский, И. Ювачев, ОБЭРИУ, дневники, литературный быт, литературный Ленинград

Для цитирования

Устинов А. Б. Даниил Хармс в дневниках отца: избранные места // Сюжетология и сюжетология. 2021. № 1. С. 117–165. DOI 10.25205/2410-7883-2021-1-117-165

Daniil Kharms in His Father's Diaries: Selected Passages

A. B. Ustinov

“Aquilon” Books & Publishing
San Francisco, USA

Abstract

This publication presents selected passages from the diaries of Ivan Pavlovich Yuvachev (1860–1940), which are directly related to his son, Daniil Kharms. These selections are pre-

© А. Б. Устинов, 2021

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетология. 2021. № 1
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2021, no. 1

sented in accordance with Vol. 9 of Yuvachev's "Collected Diaries," published by the "Galeev-Gallery" in 2020. They cover the diary entries made from October 7, 1922 through March 29, 1931. That volume of "Collected Diaries" reflects the beginning of Kharms' literary activities and their gradual increase until his arrest in the "Case of the Children's Literature Sector of the Gosizdat" on December 10, 1931. Yuvachev's diaries depict Kharms at home in an everyday environment and demonstrate uneasy relationship with his father and the rest of the family. Yuvachev does not approve of his son's creative pursuits, but sincerely worries about him and is constantly looking for the common ground. Therefore, his diary entries at least partially touch upon Kharms' literary work, including the performances of the Collective of Real Art (OBERIU). Also, they mention his creative collaborators – Alexander Vvedensky, Nikolai Zabolotsky, Boris (Doyvber) Levin, Leonid Lipavsky, Samuil Marshak. The publication is accompanied by an introductory article and a necessary commentary, intended to reconstruct episodes of Kharms' literary biography against the background of the Leningrad culture of the 1920s and early 1930s.

Keywords

Daniil Kharms, Alexander Vvedensky, Ivan Yuvachev, OBERIU, diaries, literary life, literary Leningrad

For citation

Ustinov A. B. Daniil Kharms in His Father's Diaries: Selected Passages. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2021, no. 1, p. 117–165. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2021-1-117-165

По всей вероятности, вся моя жизнь пройдет в страшной бедности, и хорошо жить я буду только пока я дома, да потом, может быть, если доживу лет до 35–40.

Даниил Хармс

When Novalis was asked where he thought he was tending, what his art was about, he said 'I am always going home, always to my father's house.'

Isaiah Berlin

Представляемые здесь фрагменты дневников отца Даниила Хармса Ивана Павловича Ювачёва (1860–1940) выбраны из девятой книги издания их полного свода, осуществленного московской «Галеев-Галереей» [Ювачёв, 2020]. Хронология этого тома отражает начало литературного пути Хармса и последующее наращивание его творческой активности, неожиданно прерванной на взлёте «славными ребятами из железных ворот ГПУ», – как впоследствии напишет другой поэт.

Дневники Ювачёва рисуют Хармса в иной обстановке – домашней, бытовой, семейной и лишь отчасти литературной. Отец поэта, будучи, в свою очередь, очеркистом и мемуаристом, пытается заинтересовать сына, например, толкованием евангелий и даже привить ему «дичок» народнической словесности. По несчастью или счастью, Хармс остается к этому совершенно глух, никак не воспринимая «некрасовскую» поэтическую линию. Зато он следует отцовскому совету, когда записывает в собственном дневнике, начатом поздней осенью 1924 г.: «Чи-

тай сидя за столом и имей при себе карандаш и бумагу. Записывай мысли из книги, а также и свои, мелькнувшие из-за чтения или по другой какой причине. (Папа)» [Дневниковые записи..., 1991, с. 428]. Одной из причин становятся их домашние беседы, и Хармс чуть позже отметит в дневнике их обмен афоризмами:

Не ищи глупого – сам найдется, ищи мудрого – нигде не найдешь. (Папа).
Глупый ищет мудрого среди глупых, а мудрый находит его. (Я) [Там же, с. 437].

Поскольку главный интерес Хармса – это стихотворчество, он следует рекомендациям отца и берется за проработку книг своих предшественников, которые работают в русле нетрадиционной, непривычной, «заумной» поэзии. Так в составляемых им с удивительным постоянством книжных списках появляются заглавия брошюрки Алексея Кручёных¹ – «Ожирение роз. О стихах Терентьева и др.»² и «500 новых острот и каламбуров Пушкина»³, а также доступных на тот момент публикаций «Председателя Земного Шара»⁴. Без всякого одобрения Ювачёв записывает 4 апреля 1929 г.: «Теперь они <Хармс и его литературные соратники. – А. У.> носятся с умершим поэтом Хлебниковым, видя в нем гения» [Ювачёв, 2020, с. 256]⁵.

¹ Ср. замечание в предисловии к публикации дневниковых записей Хармса: «Характерно, что упразднение ОБЭРИУ совпало по времени с прекращением официальной издательской деятельности А. Кручёных» [Дневниковые записи..., 1991, с. 419].

² См.: [Дневниковые записи..., 1991, с. 515].

³ См. в списке книг Хармса лета-осени 1925 г. [Дневниковые записи..., 1991, с. 434]. Эта книга Кручёных, безусловно, выделялась «чинарями» в ряду других его работ, посвященных «сдвигологии русского стиха»; собственно, сама идея «звукового сдвига, образующего слово, не бывшее в тексте», стала одной из актуальных в ранней поэтике Хармса и Александра Введенского. В контексте штудий Кручёных «О львах» [500 новых острот..., 1924, с. 31, 40] интересно отметить, что при публикации в сборнике ленинградского Союза поэтов монолога Грекова из поэмы Введенского «Минин и Пожарский» в строке «то знали ль вы не знали вы» была допущена ошибка, и звуковой сдвиг попал в печать: «то – знали львы – не знали львы» [Костер, 1927, с. 24]. Ср. приводимый Кручёных пример *сдвигологии* в романе «Евгений Онегин»: «сосна садится в ванну со льдом» [500 новых острот..., 1924, с. 7, 53], – и ремарку Хармса в «Лапе» («у храпа есть концы голос...»): «МАР<ИЯ> ИВ<АНОВНА> СОСНА» [Хармс, 1978–1988, кн. 2, с. 99].

⁴ См. подробнее в предисловии к публикации дневниковых записей Хармса, где также приведено свидетельство А. Пантелеева: «Немножко, особенно в профиль, он <Хармс> был похож на Хлебникова, и его это радовало (не могло не радовать): как и всё Оберну <sic!>, он считал себя – и был – почитателем и последователем великого поэта» [Дневниковые записи..., 1991, с. 418–419]. Ср. упоминания в эти годы в записных книжках его произведений: «“Зангези” Велимира» [Там же, с. 438, 440] и комментариев [Там же, с. 531]; «Хлебников. Ночь в Окопе» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 109] и комментарий Хармса к «заумной» трагедии Игоря Терентьева «Йордано Бруно» (1924): «Речь хлебниковская» [Там же, с. 208].

⁵ См. запись Хармса летом 1925 г.: «Заумь. Крученых и Хлебников», – сделанную вслед за упоминанием стихотворения Николая Асеева «Собачий поезд» [Дневниковые записи..., 1991, с. 432]. О значении этого стихотворения, в котором Асеев использовал нетрадиционный брахиколон, – как заметил Александр Квятковский в своем «Поэтическом словаре» [1966, с. 64], здесь «перемежаются односложные и двусложные слова», – ставший предметом для пародии Владислава Ходасевича, см. в нашей работе: [Устинов, Лоцилов, 2019, с. 315–316].

Хармс придумывает свою версию поэтического эксперимента – «Направление Взорь Зáuми»⁶. В его случае это заумь не лексическая, как *еуы* или *дыр бул щыл* Кручёных, и не морфологическая, как у Хлебникова, – в ранних произведениях Хармса не так много неологизмов, – а скорее, *смысловая*: даже если слово звучит как новое и незнакомое, т. е. *заумное*, его значение вполне можно угадать, в крайнем случае – предположить. Поэтический эксперимент Хармса – это эксперимент со значениями слов, позволяющий «сбросить» устоявшиеся клише и открыть новые ракурсы художественного воплощения действительности. Отталкиваясь от опытов «Взорь Зáuми», его поэзия становится частью нового искусства – одновременно словесного и визуального, – которое прозвучит в названии *ОБЭРИУ – Объединение Реального Искусства*.

Драматург и режиссер Александр Разумовский вспоминал в августе 1978 г.: «От них <участников *ОБЭРИУ* Игоря Бахтерева и Дойвбера Левина. – А. У.> я узнал, что группа поэтов, именующих себя “Левый Фланг”, по идее Хармса, предпочитает стать творческим объединением всех искусств. <...> Он <Левин> мечтал о создании театра необычайной драматургии и театральной формы и столь же необычных впечатляющих средств, по характеру своему, видимо, близкого поэтическим исканиям “Левого Фланга”. <...> Юра <Владимиров> присоединился к творческому объединению годами двумя позднее»⁷.

ОБЭРИУ станет следующим «этапом» в литературной эволюции Хармса. Декларация этого «свободного и добровольного» объединения с его ориентацией на *реальное искусство* открыто провозгласит: «Нет школы более враждебной нам, чем заумь» [Без подписи, 1928, с. 11], – подтверждая записанное им наблюдение о смене литературных эпох: «Смежные литературные этапы имеют контрастное взаимоотношение» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 163]. Но даже этот показательный отказ от зауми для любящего отца Хармса останется совсем чуждым и нездешним, идущим вразрез с его собственным жизненным укладом и представлениями об искусстве.

Едва ли не самым показательным свидетельством Ювачёва о литературных занятиях сына становится запись, относящаяся к периоду активной деятельности *ОБЭРИУ* и сделанная почти через год после триумфального вечера «Три левых часа» в Доме печати. «У Даниила было собрание представителей крайних течений в литературе, театре, искусствах, – записывает он 9 декабря. – Вообще – оберегуты. Но я слышал их рев (репетиция какой-то пиесы Даниила) на разные голоса и подумал: они – ревуты» [Ювачёв, 2020, с. 184]⁸.

Речь идет о подготовке выступления «Василий Обэриутов», намеченного на 12 декабря 1928 г. в Институте истории искусств (б. Зубовском). Той же осенью Хармс начинает командовать фронтом публичных выступлений *Объединения*⁹

⁶ См.: [Jaccard, Ustinov, 1991, S. 159–228].

⁷ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1254. Ед. хр. 12. <Б. п.>.

⁸ См. также две следующие записи – 10 и 11 декабря: «У Даниила опять репетиция»; «У Даниила собрание обэриутов» [Ювачёв, 2020, с. 185–186]. Вечер «Василий Обэриутов» был отменен (см. ниже комментарии к дневниковой записи Ювачёва).

⁹ Ср. запись этого времени: «Мне поручено. Объединение и Ассоциация. О выступлениях “как работать?”» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 248].

и разрабатывает варианты литературных перформансов, включающих театральные и цирковые номера. Первая запись сделана в ночь с 5 на 6 сентября:

1.
Постановка монтаж<н>ая нам <в>четвером. Вигилянский, Левин, Бахтерев, Хармс.
2.
Найти человека, который устроил бы нам литер<атурные> вечера.
3.
Вечер на ширмака.
4.
Специальная программа для клубных вечеров.
5.
Пропаганда по ресторанам.
 По ресторанам.
 Кофе с огурцами.
 Чай с яйцами.
 При знаках молоко трубочкой тянуть.
 7 стаканов чая на троих.
 Манная каша. v
 Пшённую кашу.
 Селёдка с молоком.
 Чай с морковью.
 Репа.

 Буфет.
 Бар.
 Федоров <Ресторан В. Федорова (Екатерининская ул. д. 8). – А. У.>.
 Владимирский клуб.
 Крыша <Ресторан гостиницы «Европейская» (Михайловская ул. д. 1). – А. У.>.
 Фойэ в Гранд Паласе.

 Читать Азбуку.
 Чёрный лист.
 Сыпать из бумажки.
 Сидеть с закрытыми глазами.
 Иметь через плечо вышитое п<о>лотенце.
 Ножницами резать огурцы?
 Разогревать свои кушания.

 Играть за пивом в оловянных солдатиков.
 Подвязывать салфетки и кормить друг дружку.
 Притти в латах.
 Всем троим заикаться.
 Тёмные очки ¹⁰.

Следующие записи лишний раз свидетельствуют о масштабности «выдумок» Хармса и дальнейшем расширении пространства борьбы *Объединения* против культурной стагнации:

Цимбал ¹¹ точка зрения зрителя.

¹⁰ Записная книжка № 14. Впервые в сокращении: [Мейлах, <Эрль Вл.>, 1987, р. 191]; ср.: [Хармс, 2002, кн. 1, с. 240–241].

1. Количество выступающих и персонально.
2. Литературный или же не только литературный.
3. Разговор с Заболоцким и с Вагиновым.
4. Вечер в пиджаках или в колпаках.
5. Вечер бесплатный или платный.
6. Договор, комиссия.
7. Проект вечера (выдумки).

Левин ¹² сам не читает, а за него читает девица из ЛИХРа ¹³.

Вид сцены.

На заднем плане дощечки и картины. Направо плакат. Налево лозунги.

Есть суп. Пить фиолетовую и зелёную жидкость.

Конферансье (Женька <Вигилянский>) в мантии.

1. Тёмная морда, белые волосы.
2. Лицо [Ар<лекина>] Пьерро с усами.
3. Усики с<о> стетсоном (соломенным).

Конферансье с жезлом.

Один эстрадный номер.

Хорошо Антонио ¹⁴.

Читать хором.

Вульффиусу ¹⁵ написать музыку для мелодекламации.

Бессмысленный доклад.

Доклад Шимкевича ¹⁶.

¹¹ Сергей Цимбал, один из основателей театрального коллектива «Радикс», который «рухнул» 10 ноября 1926 г., а его участники вошли в состав «Фланга Левых».

¹² Дойвбер Левин, к тому времени автор рассказа «Семейство Рыжих», который Хармс упоминает в Записной книжке № 8, также пришел в *ОБЭРИУ* из «Радикса».

¹³ Возможно, аббревиатура для «Литературных и художественных работников».

¹⁴ «Король свиста» Антонио принимал участие в «радиксовском» спектакле «Моя мама вся в часах» в постановке Кох-Боота (Георгия Кацмана), который открывала «танцовщица-каучук» Зина Бородина (см.: [Дневниковые записи..., 1991, с. 535]). «Удавалось привлекать и знаменитостей, – вспоминал Г. Кацман, – среди них известного Антонио, который высвистывал блюз Онеггера, однако со своеобразным “русским колоритом”, заставляющим теперь вспомнить “Мавру” Стравинского; как только принесли ноты, он стал тут же, с листа, высвистывать свою партию. Хармс, который вообще был очень музыкален, говорил, что хотел бы соединить Онеггера с “настоящим гвардейским барабаном”. В результате Онеггер был сведен к партии рояля в аккомпанементе к русской, цыганской даже, польке (в духе Соколовского), образующей странную с Онеггером гармонию. Музыка композиторов французской “шестёрки” <т. е. *Les Six*. – *A. Y.*> подбирал и исполнял М. С. Друскин» [Мейлах, <Эрль Вл.>, 1987, р. 166–167].

¹⁵ Композитор Павел Вульффиус сделал музыкальное оформление вечера «Три левых часа» и написал музыку к постановке «Елизаветы Бам».

¹⁶ Константин Шимкевич, сотрудник отдела истории словесных искусств и заведующий кабинетом современной литературы Института истории искусств. Ниже Хармс записывает: «Что нужно сделать: <...> Договориться с Шимкевичем»; «Поговорить с Шимкевичем» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 252–253].

Доклад об Астрономии или о червях.

Кропачёв – жонглер ¹⁷.

ПРОГРАММА вечера.

Местное сообщение.

Доклад литературный. 10 м<инут>

Доклад астрономический 10 <минут>

Вагинов 7 <минут>

Заболоцкий 10 <минут>

Романс 5 <минут>

Антракт 10 м<инут>

Доклад обэриутский 5 <минут>

[Хармс] Левин 12 <минут>

Хармс 10 <минут>

Кропачёв жонглёр 3 <минуты>

Бахтерев 5 <минут>

Введенский 10 <минут>

Коллективное выступление.
Концовка 2 <минуты> ¹⁸

<...>

На диспуте.

Усы углем.

есть суп.

председатель диспута Вигилянский.

Поручить написать:

1. Театр<альное> действо – Хармс.
2. Бессмысленный доклад – Хармс, Бахтер<ев>.
3. Конферанс – <Вигилянский>.
4. Разработ<ать> приготовление – Все.
5. Худ<ожественное> оформление – И. Бахтерев ¹⁹.

Кроме того, Хармс составляет список возможных площадок для выступлений *ОБЭРИУ*:

¹⁷ Как вспоминал «последний обэриут» Игорь Бахтерев, во время вечера «Три левых часа» Хармс «попросил соблюдать тишину и объявил, что в эти минуты на углу Проспекта 25 октября (так тогда назывался Невский) и улицы Имени 3 июля (так называлась Садовая) Николай Кропачёв читает свои стихи. Действительно, тем временем поэт, а в первую очередь кочегар торгового флота Кропачёв, удивлял бормотанием прохожих. Он успел вернуться до первого антракта и исполнить крохотную роль нищего в спектакле «в постановке “Елизаветы Бам”. – А. У.» [Бахтерев, 1984, с. 90]. См. также: [Дневниковые записи..., 1991, с. 535].

¹⁸ Записная книжка № 15. Впервые в сокращении: [Мейлах, <Эрль Вл.>, 1987, р. 191–192].; ср.: [Хармс, 2002, кн. 1, с. 251–252].

¹⁹ Записная книжка № 15. Впервые в сокращении: [Мейлах, <Эрль Вл.>, 1987, р. 192].; ср.: [Хармс, 2002, кн. 1, с. 258–259].

1. Университет.
2. Институт Истории Искусств.
3. Ц<ентральный> Д<ом> Р<аботников> П<ечати>.
4. Ц<ентральный> Д<ом> И<скусств>.
5. Дом Печати.
6. Бывший Дом Печати [Хармс, 2002, кн. 1, с. 252].

«Василий Обэриутов», который должен был вести Евгений Вигилянский [Дневниковые записи..., 1991, с. 523]²⁰, задумывался как «вечер в трех покусах», пояснял Андрей Крусанов, «при участии Левина, Хармса, фокусника А. А. Пастухова, Бахтерева и Введенского. Предполагалось театральное действие “Зимняя прогулка” Бахтерева и Хармса, музыка П. А. Вульфуса. Вечер был отменен администрацией ГИИИ. Вечер отменен из-за афиши, на которой значилось: “12 деркаребаря”» [Хроника..., 2004, с. 440].

Ювачёв не одобряет творческие занятия сына, но искренне переживает за него и ищет точки соприкосновения. Но и это не получается, поскольку у истоков православного человека с повышенным интересом к богословию, каковым предстаёт он в дневниках, не может не вызвать откровенного возмущения пренебрежительное отношение его сына к церкви и, хуже того, одновременно ведомый им поиск альтернативных путей духовного совершенства. На взгляд Хармса, любое из спиритуальных пристрастий – будь то почерпнутое им в Петершуле лютеранство или буддизм, или верования Древнего Египта, или магия и откровенная мистика – подходит ему больше православия²¹. Можно сказать, что при всём разном в воззрениях Хармса, в его биографии только поэзия последовательно сохраняет свое апотропаическое значение²².

Как для любого дидакта-ортодокса иные религии выступают категорической ересью, так и для Ювачёва духовные пути его сына оказываются совершенно неприемлемыми. Тем не менее, что-то заданное отцовским воспитанием неизбежно остается и откладывается. Так, создавая весной 1931 г. классификацию «словесных машин»²³ Хармс называет среди них и молитвы²⁴: «Пока из<в>ест<н>о мне [два] четыре вида словесных машин: стихи, молитвы, песни и заговоры. Эти машины построены не путем вычисления или рассуждения, а иным путем, название которого АЛΘАВИТЪ» [Дневниковые записи..., 1991, с. 453]²⁵.

Так же происходит и с попаданием подробностей быта семьи Ювачёвых в произведения начинающего поэта-заумника. Например, можно предположить, откуда у Хармса берётся «Обернибесов». Как ни трудно в это поверить, но фамилия персонажа «Комедии города Петербурга» (1926–1927) принадлежала вполне реальному человеку, посетителю его отца, который дважды упоминается в днев-

²⁰ Вигилянский, прежде участник «Левого Фланга» и «Фланга Левых», считался «администратором» *ОБЭРИУ* (см.: [Хармс, 2002, кн. 1, с. 255]).

²¹ См. остроумную статью об отношении Хармса ко «всяким обрядам»: [Николаев, 1994].

²² Такое же отношение к поэзии сохраняется у Хармса и в 1930-е гг. См.: [Лоцилов, 2015].

²³ См. подробнее: [Лоцилов, 1991].

²⁴ О стихотворных молитвах Хармса см.: [Топорков, 1988].

²⁵ Исправления внесены по автографу: ОР РНБ. Ф. 1232. Оп. 1. Ед. хр. 363. Л. 43 – 43 об.

нике [Ювачёв, 2020, с. 202, 225]²⁶. Непосредственно из записей отца Хармс принимает и обозначение дней недели²⁷ «астрономическими» символами:

- ☾ (Луна) – понедельник;
- ♂ (Марс) – вторник;
- ☿ (Меркурий) – среда;
- ♃ (Юпитер) – четверг;
- ♀ (Венера) – пятница;
- ♄ (Сатурн) – суббота;
- ☼ (Солнце) – воскресенье [Ювачёв, 2020, с. 14].

Поскольку дневники Ювачёва изданы с подробными примечаниями Николая Кавина, комментарии, предлагаемые здесь, в первую очередь касаются литературной биографии Хармса. Тем не менее, следует назвать членов семьи Ювачёвых-Колюбакиных – главных действующих лиц этой пространной летописи. Помимо папы и сына, это жена и мама *Надя* (Надежда Колюбакина; 1869–1929); две ее сестры: *Мария*, или *Маша* (1872–1943?), и *Наташа*, или *Ната* (1868–1945); младшая дочь *Лиза* (Елизавета Грицына; 1909–1992) и ее муж Владимир *Грицын* (1900–1976); ну и, конечно, жена и муза Хармса тех лет – *Эстер* Русакова (1909–1943). Из частых посетителей квартиры № 8 дома № 11 по Надеждинской улице можно упомянуть *Лидию Смирницкую*, ближайшую подругу *Надежды Ивановны*, долгие годы выступавшую в роли экономки Ювачёвых²⁸. Остальные значительные упоминания – это литературные соратники Хармса Александр Введенский, Николай Заболоцкий, Борис (Дойвбер) Левин, Леонид Липавский и почитаемый им Самуил Маршак²⁹.

Выбранные фрагменты печатаются по изданию девятой книги дневников; номера страниц даются в скобках после записей Ювачёва. Для удобства определения дня записи, «реальные» даты вынесены вперед, архаические же указываются следом³⁰.

Я искренне благодарен Ильдару Галееву, без щедрого участия которого настоящая публикация была бы невозможна.

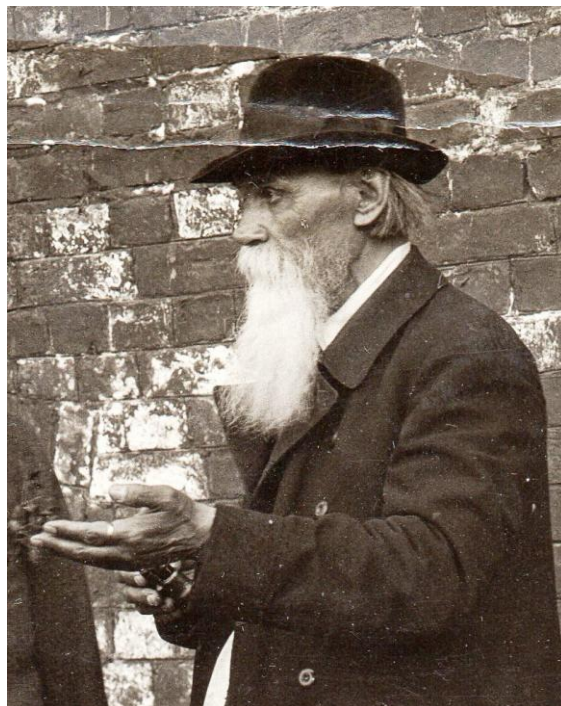
²⁶ См. также справку о нем Н. Кавина [Ювачёв, 2020, с. 474]. В контексте «Комедии города Петербурга» особенно замечательна запись 10 января 1929 г.: «Был у меня Обернибесов. Занимался Апокалипсисом» [Там же, с. 202]. Поясню также, что тетради с дневниковыми записями Ювачёва с 30 июня 1925 г. по 30 октября 1928 г. не сохранились: «...они утрачены (6 дневников!). И вновь возникает лакуна почти в три года» (Кавин Н. Жизнь пунктиром [Ювачёв, 2020, с. 10]).

²⁷ См.: [Дневниковые записи..., 1991, с. 454].

²⁸ И даже прописанную на Надеждинской с 24 декабря 1925 г. (см.: Кавин Н. Жизнь пунктиром [Ювачёв, 2020, с. 9–10]).

²⁹ См. запись Хармса в ноябре 1928 г.: «Учителями своими считаю Введенского, Хлебникова и Маршака» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 313].

³⁰ Записи начинаются 14 сентября 1922 г. Предшествующие им две тетради дневников, включавшие записи, сделанные Ювачёвым после 10 октября 1920 г., утеряны (см.: Кавин Н. Жизнь пунктиром [Ювачёв, 2020, с. 7–8]).

Иван Павлович Ювачёв
Ivan Yuvachev

1922 год

ñ 7 окт<ября> / 24 сент<ября>. Петроград.

Утром в Петрограде. <...> Приехал из Царского <Села> Даня франтом. Мария обряжает его вовсю. <...> [25]³¹.

○ 8 окт<ября> / 25 сент<ября>. Петроград.

<...> За обедом Надя свирепая привязывалась к моим словам, и кончилось бра-
нью. Ушла Лиза, ушел Даня, и я ушел из-за стола, не докончив обед. Всех разо-
гнала. А наготовили 6 блюд. Для Дани особенно – полное блюдо мясных котлет.
Даже он запротестовал, что это нехорошо выделять его из всех так открыто. <...>
Даня уехал в 5 ч<асов> в Царское Село [25–26].

○ 22/9 окт<ября>. Петроград.

Утром снег. <...>

Вчера приехал Даня из Царского, а сегодня уехал. <...> [32].

³¹ Здесь и далее номера страниц указываются по изданию: [Ювачёв, 2020].

Ϙ 6 дек<абря> / 23 нояб<ря>. Волхов<стройка>.

Кое-как свел отчет за ноябрь. Получил письмо от Нади. <...> Наде стало полегче. Даня кончает свои экзамены. <...> [44].

ћ 30/17 дек<абря>. Петроград.

<...> Утром был в церкви Знамения. <...> Приехал Даня. Много пирогов, тётёрки, наст<оящего> кофе³². <...> [52–53].

⊙ 31/18 дек<абря>. Петроград.

<...> Встреча Нового года втроем – я, Надя и Лиза. Даня был у товарищей и пил. Они сильно напились. Даня был крепок на ногах, так что ему пришлось развозить других. Но мать была огорчена, что Даня не встречал с нами Новый год. <...> [53].

Петроград. Знаменская церковь. 1920-е гг.
Petrograd. The Znamenskaya Church. 1920s

1923 год

⊙ 1 января / 19 декабря. Петроград.

<...> Ходил записываться в очередь на проездной билет на Николаевском вокзале. Дома сборы в дорогу. Обед и в 4 ½ ч<аса> тронулся с Даней. <...> [53].

³² 30 декабря – день рождения Хармса.

¶ 6 янв<аря> / 24 дек<абря>. Петроград.

<...> Был у Александра Иван<овича> Бриллиантова³³ <...>. Я рассказывал Даниилу, а потом Алекс<андру> Иван<овичу> о сед<ь>мице Даниила и потом записал это. Ходил с Лизой за ситным. <...>

Надя устроила «богатый вечер» – лещ с кашей, кутья рисовая, узвар-компот, кофе с ситным и пряники ее печения. Я спел «Рождество» и «Деве Днесь». <...> [55].

○ 7 янв<аря> / 25 дек<абря>. Петроград.

<...> Дома пил кофе с семейством. Никуда не ходил. <...> Вечером, когда я хотел с Надей пойти в церковь, пришли Ната и Маша. Долго говорили вчетвером о Дане <...>. Ната обрисовала его как лжеца до мозга костей и лентяя. Я очень поражен, т.к. Надя говорила всегда, что он правдив. <...> Ната и Маша в 9 ч<асов> веч<ера> уехали в Царское Село. <...> [56].

1924 год

♂ 29/16 окт<ября>. Волховстрой.

<...> Вообще сегодня я расстроен. А тут еще письмо Нади: у ней нервная экзема, у Лизы – ангина, а у Дани – насморк. Денег ни копейки, масса долгов и пр. (без сапог Даня, плата на учение). <...> [65].

⊃ 30/17 окт<ября>. Петроград.

<...> Дома застал спящего Даниила. Надя сильно занята в прачечной и бельевой. <...> [65].

♂ 2 дек<абря> / 19 ноября. Петроград.

<...> Даню сегодня я не видел. Он был в постели утром, а вечером пришел поздно. <...> [76].

♀ 3 дек<абря> / 20 нояб<ря>. Петроград.

<...> Застал Даню за ужином [77].

⊃ 4 дек<абря> / 21 ноября. Петроград.

<...> После обеда я, Надя, Даня и Лиза, все вышли вместе. Я с Даней на вокзал, а Надя с Лизой за покупкою башмаков для Лизы. Я дал Наде в два приема 66 р<ублей> и 30 р<ублей>, да закупил ей разных хозяйственных предметов на 7 ½ р<ублей>. Итого: 103 ½ р<убля>. <...> [77–78].

© 29/16 декабря. Волховстрой.

<...> Он <Г. Вовкогонов. – А. У.> привез мне сапоги, которые куплены были для Даниила. <...> [85].

♂ 30/17 дек<абря>. Волховстрой.

Рано проснулся (в 3 ч<аса>), читал в постели. Даниил именинник. Я одел его сапоги (ему, говорит он, жмут ногу). <...> [85].

³³ Богослов, знакомый Ювачёва; его адрес был записан Хармсом [Хармс, 2002, кн. 1, с. 52, 59].

1925 год

♀ 2 янв<аря> / 20 дек<абря>. Петроград.

Всю ночь провозился с Надей. <...> Сдал деньги и отчет и уехал на трамвае на Сенную, где заходил в церковь Спаса. Оттуда в Гостиный Двор, купил в лавке Камвольного треста на 50 р<ублей> материи Лизе на пальто и на юбку, Наде – на английскую блузку, Дане – на брюки. <...> [86].

○ 4 янв<аря> / 22 дек<абря>. Петроград – Волховстрой.

<...> Был Георгий Никол<аевич> Матвеев, брат Венедикта³⁴. Данька с ним зится. К Лизе пришли Верочка Ювачёва³⁵ с подругой. Эти последние полчаса много огорчений. Я сказал Наде, что надо жить экономно: у нас большие долги. Она рассердилась. <...> Даниил говорил, что он провожает меня, а сам ни с места. Я жду его, а он одел шляпку Верочки и разыгрывает шута горохового. Потом говорит, что у него сапоги мокрые, пальто мокрое... и в то же время – «Папа, я сейчас, сейчас пойду» – и не идет... А уже поздно, я боюсь запоздать. Это меня расстроило. <...> [88].

○ 11 янв<аря> / 29 дек<абря>. Петроград.

<...> Дома застал всех, даже и Жоржа Матвеева, который ночует с Даниилом. <...> [90].

♂ 4 февр<аля> / 22 янв<аря>. Петроград.

В поезде на станции Волховстрой я один попал в арестантский вагон. Потом я пересел, хотя меня никто не гнал. <...> Всех застал дома. Я наскоро выпил кофе и поехал с Даней. Он в техникум³⁶, а я в Союз. <...> Дома занялся отчетом. Лиза сердит мать. Даня ведет себя по-прежнему [95].

○ 8 февр<аля> / 26 янв<аря>. Петроград.

<...> После обеда собрался ехать. Надя проводила до улицы. Лиза до вокзала, а Даня до билетной кассы. Я его задержал, а ему надо ехать в Царское Село. Я не знал это и погнал его, а он рассердился. <...> [97].

♂ 17/4 февраля. Волховстрой.

В Рабкоме утром получил письмо от Нади. Оно было грустно, потому что Лиза с насморком сидит дома, а Даня без сапог. Купить не на что трамвайные билеты. <...> [100].

³⁴ Брат поэта Венедикта Марта (Матвеева), крестного сына Ювачёва. «С Хармсом я познакомился в 1924 году, – вспоминал Г. Матвеев, – в то время я работал каталом на фабрике “Свобода”, Выборгская сторона. Адрес его мне дал мой брат Венедикт Март» [Дмитренко, Кобринский, 2010, с. 310]. 26 марта 1925 г. Матвеев сделал запись в альбомчике Хармса: «Люби поэзию!» [Там же, с. 307]. В мае 1926 г. Хармс записал его адрес: «Владивосток. Мальцовский базар. Мальцевская ул. 17, кв. 8. Г. Н. Матвееву» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 71].

³⁵ Вера Апинс (1910–1981), племянница Ювачёва. См. о ней: [Ювачёв, 2020, с. 444–445].

³⁶ В то время Хармс учился в I Ленинградском электротехникуме (см.: [Хроника..., 2004, с. 419]).

☐ 5 марта / 20 февр<аля>. Петроград.

На улице ночью вьюга. У вокзала черная кошка, потеряв свой дом, подбегает к прохожим и мяучит. Я ее прогнал от себя. В вагоне читал английскую брошюру и дремал.

Дома Даня спал. Лиза в школе и в Ботаническом саду. Надя на работе. <...> [103–104].

☐ 7 марта / 22 февр<аля>. Петроград.

<...> Ужин (сазан-рыба). Даня не ночевал. Он читает где-то новые стихотворения (декламация под музыку). [105].

☉ 8 марта / 23 февр<аля>. Петроград.

Ясное утро. Солнце. Мороз. <...> Даня сегодня не ночует дома. Лиза в 11 ч<асов> валяется в постели. Мать и я сердимся. <...>

Дома <...> ни Дани, ни Лизы не было. Так я и уехал, не повидав их. Меня провозжала до трамвая Надя, неся часть моего багажа [105–108].

☐ 4 апр<еля> / 22 марта. Волховстрой – Петроград.

<...> После обеда направился к Алекс<андру> Иванов<ичу> в costume Даниила (цвета австрийского сукна). У нас обедал Николай Алексеев<ич> Клюев – поэт. Я и его взял к Алекс<андру> Иванов<ичу>. После переговоров за общим чаем Клюев читал свое сочинение «Мать-суббота»³⁷. Очевидно, он очень любит это сочинение, и читал, вкладывая в него много содержания в звуках. Потом все вчетвером пошли ко всеобщей на Афонское подворье и стояли до конца. <...> [116].

☉ 5 апр<еля> / 23 марта. Петроград.

<...> Дождал Даниила, но он пришел поздно, когда мы ушли на «вербы»³⁸, а оттуда в Казанский собор. Тут мы расстались. <...> [117].

♂ 7 апр<еля> / 25 марта. Петроград.

<...> Я дал жене 45 р<ублей> да потратил на нее около 5 р<ублей>. Даня провёл меня в 6 ч<асов> до вагона. <...> [118].

♀ 17/4 апр<еля>. Петроград.

Пасмурно. <...> Дома беседа с Даниилом. Я ему высказал свой взгляд на его шалопайство. <...> [122].

☉ 26/13 апр<еля>. Петроград.

<...> Беседа с Даниилом о конце мира.
Дождь и грязь. [127]

³⁷ Поэма «Мать-Суббота» (Пг.: Полярная Звезда, 1922) – одно из самых известных сочинений Н. Клюева, которое он охотно читал на официальных литературных встречах и частных поэтических вечерах.

³⁸ На этот день пришлось пятое великопостное воскресенье. В 1925 г. православная церковь отмечала праздник Пасхи 19 апреля (см. запись в этот день: [Ювачёв, 2020, с. 123]).

Ленинград. Казанский собор. Середина 1920-х гг.
Leningrad. The Cathedral of Our Lady of Kazan. Mid 1920s

¶ 16/3 мая. СПб.

<...> Я читал Апокалипсис XXI г<лаву>.

Даниил рассердил меня стихотворением, где задевает церковь и христианские догматы³⁹ [135].

© 18/5 мая. СПб.

<...> Дома застал и Даню, и Лизу в постели. Меня возмущает поведение ребят.
<...> Лиза не пошла в школу. <...> [135].

≡ 21/8 мая. СПб.

<...> У нас гостит Георгий Матвеев. Не нравится мне он, по словам Нади, но Даниил в восторге⁴⁰. <...> [136].

ϕ 3 июня / 21 мая. СПб.

<...> Дома беседа с Даней [143].

³⁹ Из известных нам произведений Хармса больше всего под это описание подходит его стихотворение «Землю, говорят, изобрели конюхи» (впервые: [Jaccard, Ustinov, 1991, S. 190–193].

⁴⁰ См. также в его записи на следующий день: «У нас гостил со вчерашнего дня Георгий Матвеев» [Ювачёв, 2020, с. 137].

¶ 6 июня / 24 мая. СПб.

<...> Даня встревожен. Партия комсомольцев восстала против беспартийных. Пошел на общее собрание. Я ходил на рынок за покупками. <...> [145].

¶ 25/12 июня. Волховстрой.

Ясный день, но ветреный. <...> Был у Елсаковых⁴¹ и просил устроить Даню, т. к. в письме Надя пишет о нем⁴². <...> [155].

1928 год

¶ 31/18 октя<бря> 1928 г<ода>. СПб.

<...> Даниил третьего дня разбрался с родными Эстер. Она ночует у нас, а прописана у родителей. Те не выписывают ее, п<отому> что Даниил не имеет средств. А нам надо из-за нее оплачивать лишнюю площадь. Но это не мешало сегодня ночью ночевать у нас Эстер. Мать хоть заочно бранит ее, но ради Даниила всё готова сделать для них и всё терпеть⁴³. <...> [161].

¶ 1 ноября / 19 окт<ября>. СПб.

<...> Даниил получил из Москвы 100 р<ублей>⁴⁴. Надя жалуется на недомогание⁴⁵ [162].

⁴¹ Знакомые Ювачёва Параскева и Иван Елсаковы, с которым он вместе работал на Волховстрое.

⁴² Ко второй половине августа 1928 г. относится «Эпиграмма Папе» Хармса, и ее вторая версия («№ 2»).

⁴³ В эти дни (между 29 и 31 октября 1928 г.) Хармс пересматривает направление деятельности *Объединения Реального Искусства* и отмечает в записной книжке:

В понедельник <вероятно, 29 октября. – А. У.> Звонок Вагинова.

Обэриу.

К Обэриу.

Считать действительными членами Обэриу: Хармс, Бахтерев, Левин, Введенский. 4 челов<ека → Литер<атурная> секция. Вигилянский – администратор.

Создать Художественную секцию Обэриу. Пригласить Бахтерева, Каплуна.

Принцип: Не надо бояться малого количества людей. Лучше три человека вполне связанных между собой, нежели больше, да постоянно несогласных [Хармс, 2002, кн. 1, с. 255].

⁴⁴ См. дневниковые записи Хармса, сделанные в ожидании перевода:

Ни сегодня, ни завтра я перевода из Москвы не получу.

4–5 час. дня. Четверг, 18 октября 1928 года.

Сегодня я денег из Москвы, должно быть, тоже не получу, это я знаю. Часов в 5 дня я смогу сказать себе, – так я и знал!

Даниил Хармс.

Пятница, 19 октября 1928 года. Петербург, 1–2 дня [Дневниковые записи..., 1991, с. 448].

Семья Русаковых. Эстер – в верхнем ряду, в центре
The Rusakov family. Esther is in the middle of the top row

♂ 6 ноября / 24 окт<ября>. СПб.

Погода ужасная. Грязь и сырость. <...> Эстер разругалась с Даниилом и ушла к родителям. <...> [164].

Ср. также его пометку в Записной книжке № 15: «Франсис Карко. О футуристах. На 1 ноября. Ожидать денег из Москвы (100 руб.). <...> Сходить в Д<ом> П<ечати>» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 256].

⁴⁵ 21 марта 1927 г. Хармс отметил в Записной книжке № 8: «Видел страшный сон, будто мама умирает. Очень испугался и проснулся. Теперь всё время беспокоюсь» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 145]. См. запись Ювачёва 18 февраля 1929 г.

♀ 16/3 ноября. СПб.

<...> Лиза ночью была в «Паризиане»⁴⁶, где ей назначила Эстер свидание, и сама не пришла. В то же время Эстер считается больною, вызывают Даниила к ней... [169].

♠ 17/4 ноября 1928 г<ода>. СПб.

<...> Пришли печники и плотники <...>. Пробыли стену в квартиру Макеевой. Поставили печку между комнатами Лизы и Дани⁴⁷. Переставили французский замок. <...> [170–171].

◎ 18/5 ноября. СПб.

<...> У меня постоянно мысль о том – разойтись со своей семьей. До сих пор Даниил меня не приветствует, а держит себя в семье принцем⁴⁸. Лиза каждый день скандалит с матерью [171].

♂ 20/7 ноября. СПб.

<...> Плотники делали мелкие работы. <...> Даниил поставил звонок. <...> Домой пришел около 10 ч<асов> вечера. Студень расстроил пищеварение Наде, Дани и мне (а может быть, уксус?) [172].

☞ 21/8 ноября 1928 г<ода>. СПб.

<...> В эту минувшую ночь где-то Даниил с Эстер был на именинах. Эстер ушла одна и после полночи пришла к нам. Надя не спала. Эстер приходит к ней и начинает плакать на полу около ее кровати с жалобой на Даню, что он ее не любит, что у него завелась другая женщина и проч<ее>. – «А почему Даня не пришел?» – спрашивает Надя. – «Он пьян», – говорит Эстер. Надя велела позвонить ему по телефону. Даня пришел после 4 ч<асов> утра и ночевал с Эстер. <...> [173].

☛ 22/9 ноября 1928 г<ода>. СПб.

<...> Дома чертил план новой квартиры. <...>. Хотя Эстер ночует у Даниила, но всё время у них нелады [174].

⁴⁶ Старое название кинотеатра на Невском проспекте, переименованного в «Октябрь» в 1920 г. 17 августа 1930 г. Хармс записал свои впечатления от посещения этого кинотеатра: «6–8 в кинематографе “Паризиана”. <...> Видел в Паризиане совершенно отвратительный фильм “Крупные неприятности”» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 373].

⁴⁷ А. Разумовский вспоминал комнату Хармса в мемуарной записи (16 июля 1978 г.): «Парадная с улицы, крутая каменная лестница, второй этаж. Комната скромная, ничего лишнего. Мебель старинная, родительская. Только небольшая полка с книгами на стене открытая, современная. Книг немного. Запомнились Гёте на немецком языке, “Алиса в стране чудес” на английском, “Гаргантюа и Пантагрюэль” с рисунками Доре – книга большого формата, которую я потом видел у Заболоцкого. Возможно, ему она и принадлежала» (ОР РНБ. Ф. 1254. Ед. хр. 12. <б. п.>). Ср. пометку Хармса в Записной книжке № 37: «Франсуа Раблэ. “Гаргантюа и Пантагрюэль”» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 163].

⁴⁸ В этот день Хармс закончил стихотворение «Жизнь человека на ветру» («В лесу меж сосен ехал всадник / Храня улыбку вдоль щеки...»), которое он посвятил Эрике Эдельман (1910–1937). Стихотворение было переписано Г. Гором в блокнот (л. 26 – 29 об.) вместе с другими стихами Хармса. Первая публикация: [Хармс, 1978–1988, кн. 1, с. 51–54].

© 26/13 ноября 1928. СПб.

<...> Я просидел весь день дома. <...> Был Трофкунов⁴⁹. За обедом 7 человек (Введенский и Эстер)⁵⁰. Надя в конце сделала грубое замечание мне, крикливое, бранное: «Убирайся к себе (в комнату) и там читай (у меня в руках была газета)! И без тебя тесно». Я ничего не сказал и ушел к себе. <...> [176].

☿ 28/15 ноября. СПб.

Дождь и грязь. <...> Работает плотник с нашего дома и штукатур. Поставили трубу к печке в комнате Даниила⁵¹. <...> [177].

☾ 29/16 ноября. СПб.

Мокро, грязно на улице. <...> Был штукатур, окончил переднюю. Мойка комн-нат Лизы и Дани и переноска туда вещей. <...> Даня и Лиза ночевали в своих комнатах [177].

♂ 1 декабря / 18 ноября. СПб.

<...> Дома я писал в книге чисел (своей). Вечером, после обеда (Заболоцкий и Трофкунов), пошел ко всеобщей на Афонское подворье [178].

© 3 дек<абря> / 20 ноября 1928 г<ода>. СПб.

<...> Соорудил лампадку пред образом 12 праздников (прежнюю Надя продала), а к вечеру я ее зажег. Телефон перенесли из прежней половины в комнату Даниила. <...> Я очень сердился на бумажку, набитую на входных дверях. Небрежно написанное «Д. И. Хармс», и в пятнах разных цветов. И нарисованы уродцы и всякая чушь. Я просил убрать, пока я ответственный квартиронаниматель, п<отому> что могут сделать замечание: не портить внешнего вида дома ребячьими шалостями. Даниил упрямылся, но в конце концов я не вижу этого безобразия. М<ожет> б<ыть>, мать убрала. <...> [179].

♂ 4 дек<абря> / 21 ноября. СПб.

<...> Даниил повесил новый плакат с именем Хармса. Упрямый мальчишка [179].

☿ 5 дек<абря> / 22 ноября. СПб.

<...> Вчера Даниил и Эстер рассорились, что часто бывает между ними. Она убежала домой. Эстер вызвала Лизу к себе, и тихонько ночью обе прошли и ночевали вместе на одной кровати, скрывая от Нади и Даниила.

<...> Даня провел звонок⁵² [180–181].

⁴⁹ Частый посетитель Ювачёва, о котором мало что известно.

⁵⁰ Включая, разумеется, и Хармса.

⁵¹ А. Разумовский вспоминал интерьер комнаты Хармса до установки трубы: «Посередине ее старинный письменный стол без ящиков, с перекрещенными витыми ножками, слева на стене книжная полка; справа от двери постель, покрытая тяжелой накидкой, за ней книжный шкаф, дальше у окна – лысеющее кресло; два-три старых стула; вокруг лампы под потолком – широкий картонный абажур с портретами-кариатурами хозяина на всех его завсегдатаев...» (ОР РНБ. Ф. 1254. Ед. хр. 12. <б. п.>).

⁵² См. запись Хармса: «На 5 дек<абря>. В Госиздат. Поговорить с Олейниковым о загадке Игоря Бахтерева, заказать справку о получках в ноябре» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 275].

♀ 7 дек<абря> / 24 ноября 1928 г<ода>. СПб.

<...> Где-то пропадает Эстер. Ее ищут родные [182].

ћ 8 дек<абря> / 25 ноября 1928 г<ода>. СПб.

<...> Я пересматривал книги. Шел снег среди дня. Эстер нашлась и ночевала у Дани. <...> [183].

⊙ 9 дек<абря> / 26 ноября. СПб.

<...> У Даниила было собрание представителей крайних течений в литературе, театре, искусствах. Вообще – обереуты. Но я слышал их рев (репетиция какой-то пьесы Даниила) на разные голоса и подумал: они – ревуны⁵³. <...> [184].

⊕ 10 дек<абря> / 27 ноября 1928 г<ода>. СПб.

<...> У Даниила опять репетиция. Лиза где-то витает. А я молюсь. <...> [185].

♂ 11 дек<абря> / 28 нояб<ря> 1928 г<ода>. СПб.

<...> У Даниила собрание обэриутов.

Новолуние, по теории [186].

⁵³ Речь идет о подготовке выступления «Василий Обэриутов». «Вот предполагаемая афиша вечера, на котором наряду с чтением стихов должны были показываться фокусы и акробатические номера:

12 деркарЕБАРЯ 1928 г. по новому стилю.

Василий Обэриутов.

1 покус

Доклад доктора Тинвея

Дойвбер Левин – эвкалическая проза

Даниил Хармс – предметы и фигуры

Алексей Пастухов – то же <Пастухов был фокусником. – А. А.>

Игорь Бахтерев – вилки и стихи

Александр Введенский – Самонаблюдение за стеной

Бовальди – три <акробаты. – А. А.>

Центральный шкаф <хоровое чтение. – А. А.>

Антракт–катаракт.

2 покус

Вступительное слово.

Театральное действие “Зимняя прогулка”. Трагедия с музыкой И. В. Бахтерева и Д. И. Хармса. Музыка П. А. Вульфмуса. С участием артистов

Е. И. Вигилянского, А. Я. Грин и Феди Тыкина.

3 покус.

Представление: диспут и разные пуговицы.

Начало в 8 часов.

Раздеваться обязательно.

Василий Обэриутов

Ведет Евг. Вигилянский.

(Из Записной книжки Д. Хармса)

По разным причинам, от участников не зависящим, вечер не состоялся. Однако объявленную в афише “Зимнюю прогулку” обэриутам удалось сыграть, и снова в Доме печати, в 1929 году» [Александров, 1968, с. 303].

☉ 16/3 дек<абря>. СПб. 1928 г<од>.

<...> Вечером дома. Даниил играет с Эстер в «кошки-мышки». Он от нее убежал. Эстер приходила жаловаться Лизе и Наде. У Даниила новая симпатия. У ней тоже кто-то...⁵⁴ Чепуха! [188].

☾ 17/4 дек<абря> 1928. СПб. Варвары память.

Утром в 7 ч<асов> за чаем я сказал Наде про поведение Даниила. Она напустилась на меня. Я вскочил и ушел в церковь <...>.

Эстер ночевала у Даниила. И к обеду пришла. Кто кого обманывает? Не поймешь! <...> [189].

♂ 18/5 дек<абря>.

<...> Пасмурный день. Обедал Заболоцкий⁵⁵ [189].

♀ 19/6 дек<абря> 1928 г<ода>. СПб.

<...> Надя в постели, как вчера, не встает. Вечером я был дома. <...> Вечером в 8-м скандал у Даниила с Эстер, драка, плач... <...>

☾ 20/7 дек<абря> 1928 г<ода>. СПб.

<...> Надя лежит в постели и кашляет кровью. Пасмурно. Темно. Даниил опять с Эстер помирился. У него ночевал Введенский. <...> [190].

♀ 21/8 дек<абря> 1928 г<ода>. СПб. Оттепель.

<...> Так плохо Наде (она вздумала сойти с постели), что я сидел с нею и долго говорил с нею. Она очень осуждала поведение Даниила, поняла, что он кругом всех обманывает и ничего не делает. Также осуждала и Эстер. Рассказала про романы Лизы. Все это не радует, а лишь огорчает нас. <...> Около 7 ч<асов> вечера вдруг припадок с Надей. Она задыхается, ее корчит, она судорожно вытягивается, хватается руками за предметы. Ей с ложечки Лидия Алекс<еевна> дала лекарство (капли валерианы с камфарой). А я стал молиться. Лиза и Эстер бегали и ахали. Дани не было. <...> [191–192].

☉ 23/10 дек<абря> 1928 г<ода>. СПб. – Никольское село.

...в 3-м часу ночи пришли Даниил и Эстер, очень веселые, и она громко болтала и смеялась. Я сердился на них про себя: они не хотят считаться, что все в квартире спят, и они будят. Точно в номер гостиницы пришли! <...>

У Даниила собрание⁵⁶. Я лег после полночи [192–193].

⁵⁴ Возможно, некая Дина Маркова. См. упоминания о ней в записных книжках № 15 и 16 [Хармс, 2002, кн. 1, с. 263, 271, 275–277, 279]; а также в неверно расшифрованной тайнописи Хармса [Там же, с. 272]. В начале января 1929 г. Хармс делает записи о завершении этого романа: «С сего дня у меня с Диной всё кончено. Она теперь будет с Введенским, я ей буду неприятен <...>. Дина больше не моя. Ура! <...> Дина будет с Шурой. А я буду один» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 281].

⁵⁵ Вероятно, после вечера в Институте истории искусств, на котором присутствовал Борис Эйхенбаум. Ср. помету Хармса в Записной книжке № 16: «Заболоцкий читает Семьсот вёрст. Эйхенбауму понравился Заболоцкий, может быть, Введенский, но я никак [это] я ему не понравился. Это истина» [Дневниковые записи..., 1991, с. 527].

♂ 25/12 дек<абря> 1928. СПб.

<...> У нас Маша из Царского ночует <...>, а Даниил – на вечере в Доме Печати⁵⁷. Эстер не смеет показаться к родителям и у нас все время [194].

♀ 26/13 дек<абря> 1928 г<ода>. СПб.

Пасмурно. В 7 ч<асов> Даниил крупно говорил с Эстер. <...>

После обеда Маша уехала. У Даниила гостей много⁵⁸. А я, как чужой, за обедом среди них. Я плачу чуть ли не ежедневно. Целый день читал и писал о грехе. <...> [194–195].

♂ 27/14 дек<абря>. СПб.

<...> Дома застал в 4-м часу Нат<алью> Иван<овну> Коллюбакину. Даниил получил от какого-то литератора письмо и в восторге⁵⁹. Сейчас он вообще в восторженном состоянии, выступает на подмостках⁶⁰. <...> [196].

♀ 28/15 дек<абря> 1928 г<ода>. СПб.

Проснулся очень рано и в постели думал и шил (починка). <...> У Нади забота о Дане. Ему надо явиться 4 января отбывать воинскую повинность, внести 12 р<ублей>, а денег не дают в редакции, п<отому> что их там нет и для служащих. <...> [196].

♂ 29/16 дек<абря> 1928 г<ода>. СПб.

<...> У нас ночует Маша из Царского Села. Она привезла ради именин Дани 2 курицы. Мороз –9° [197].

⁵⁶ Вероятно, встреча с Вигилянским, Бахтеревым и Левиным накануне представления пьесы Хармса и Бахтерева «Зимняя прогулка» в Доме печати 25 декабря 1928 г. (см.: [Хроника..., 2004, с. 440]).

⁵⁷ См. запись Хармса в Записной книжке № 16:

Позвонить Жене <Вигилянскому>. 182-99. 5-62-69.

На вечер 25 дек<абря> идут

1. Вигилянский.

2. Амалия Яковлевна <Гольдфарб>.

3. Бахтерев.

4. Левин.

5. Лина Васильевна Ходоровская.

6. Эстер.

7. Д. Хармс [Хармс, 2002, кн. 1, с. 279].

Просили устроить

Богаевский 2 бил<ета>

Дина Васильевна Маркова 2 бил<ета>

⁵⁸ «В среду 26 дек<абря> вечером в ½ 9 у Б. М. Эйхенбаума», – отметил Хармс в Записной книжке № 16 [Хармс, 2002, кн. 1, с. 279]. Очевидно, прежде, чем отправиться к Эйхенбауму, обэриуты собрались на Надеждинской. В этот же день Хармс записал: «Н. Заболоцкий. Печальная смерть одного рыбака. Посвящение Н. <т. е. Заболоцкому. – А. У.>» [Там же, с. 280].

⁵⁹ Возможно, письмо от литератора Геннадия Гора. См. запись Хармса 27 декабря 1928 г.: «Письмо Гор<а>» (Записная книжка № 16; ср.: [Хармс, 2002, кн. 1, с. 280]).

⁶⁰ Ср. запись Хармса: «Обэриу и Л<ев> К<онстантинович> Лисенко. четверг 27 дек<абря> в 2 ч<аса> дня у меня» (Записная книжка № 16; ср.: [Хармс, 2002, кн. 1, с. 279]).

<⊙> 30/17 декабря 1928. СПб.

Ясная звездная ночь. Мороз –6°. <...> Даниил выступает на детском утреннике в Исидоровском училище⁶¹. У нас был утром мальчик 10 лет Зайчик Матвеев⁶². Отец его в Саратове, а мать в больнице⁶³. <...> [197].

⊙ 31/18 дек<абря> 1928 г<ода>. СПб.

Даниил где-то скитается и пьянствует, как сам говорил матери. Эстер пошла к родителям в 1-й раз после того, как она рассталась с ними. Надя сердится и на Даню, на Настю⁶⁴ и на ... <...> [197].

1929 год

⊙ 3 янв<аря> 1929 г<ода> / 21 дек<абря> 1928 г.>. СПб.

Мороз продолжается. <...> Ночью Даня принимал ванну, чтобы сегодня пойти на призыв. <...>

Наде было лучше немного к вечеру. Даниил ходил на призыв, и ему сказали, что его, вероятно, совсем освободят в силу 57-й статьи. А что это значит? Он не знает [198–199].

⊙ 6 янв<аря> / 24 дек<абря>. СПб.

Даниил и Эстер не ночевали дома. <...> [199].

⁶¹ См. пометку Хармса в Записной книжке № 16: «Невский 176, в воскресенье в 12 часов», – и творческую задумку того же дня: «Поставить пьесу, где все зайки» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 280].

⁶² Сын поэта Венедикта Марта, запечатлевшего его имя в нежном поэтическом посвящении в сборнике «Луна» (Харбин, 1922), использовав для печати три разных гарнитуры:

Лунных «Зайчиков» – Зайчику.
Уотту-Зангвильду-Иоанну Марту
Сыну моему возлюбленному
«Бисер лунного сока»
посвящаю
А В Т О Р.

(см.: [Устинов, 2020, с. 214]). Впоследствии известный в эмиграции поэт Иван Елагин. См. сделанную тогда же Д. Хармсом отметку в Записной книжке № 11: «Экз. “И<вана> И<вановича> Самовара” <З>ангвилью (Зайцу)»; и ниже зачеркнутую запись: «Воскресенье <т. е. 18 декабря. – А. У.> в 3 часа обедает у меня Март» (ср.: [Хармс, 2002, кн. 1, с. 187]).

⁶³ В 1928 г. Март был сослан на три года в Саратов. О «полнейшем разгроме» его семьи он рассказывал в письме 13 апреля 1929 г. к его другу и confidentу художнику Петру Митричу: «Во время моего ареста, когда я не мог дать о себе весточку, какая-то человеческая сволочь сообщила моей жене анонимным письмом о моей смерти. Мысль о убийстве меня – убила разум моей жены, и она до сих пор лежит на Канатчиковой даче в сумасшедшем доме – совершенно без сознания. <...> Сын мой Зайчик где-то, у кого-то из родственников жены, на положении “полубеспризорника” в Ленинграде. Все мои рукописи – плод 17 лет творческого труда – забыты в Томилино в пустой даче. И м<огут> б<ыть> вытоплены в холодный зимний день – добросердечными соседями...» [Дневниковые записи..., 1991, с. 524].

⁶⁴ Тогдашняя прислуга Ювачёвых.

© 7 янв<аря> / 25 дек<абря> 1928/9 г<одов>. СПб.

Рождество Христово.

<...> Даниил купил водки и пил за обедом. Лиза и Эстер тянули рюмку за рюмкой залихватски. Я был возмущен и ушел поскорей из-за стола. <...> [200–201].

☐ 17/4 января. СПб.

<...> я зашел в Казанский собор <...>. Оттуда домой, где застал Нату и Машу из Царского. С Натой был интимный разговор о детях моих. Она защищала Даниила и порицала Лизу. <...> [205].

ћ 19/6 января 1929 г<ода>. СПб.

<...> Лидия Алекс<еевна> со вчерашнего дня ушла и не ночевала. У Даниила же ночуют его коллеги. Лиза с Эстер в театре была минувшую ночь, а Надя возилась с крысами. К вечеру Даниил учинил пир с Эстер. Накупили вина, лимонаду, апельсин и пр<очего>. Истратили много, много рублей. Якобы примирение... А мать из себя выходит, где бы достать денег на хлеб, на мясо... им же. <...> [206].

© 21/8 янв<аря>. СПб.

Сегодня Лиза дома (вчера работала за сегодняшний день).

<...> У Даниила пир (Левин⁶⁵, Эстер) до 12 ч<асов> ночи, хохот, крик, шум... <...> [207–208].

♂ 22/9 янв<аря> 1929 г<ода>. СПб.

<...> Надя сердится на Эстер. Вчера Эстер сказала ей страшную дерзость, и несмотря на это, Эстер и Лиза долго ночью навзрыд хохотали и не давали спать. Надя почти не спала. Но это не мешало сегодня Эстер у нас завтракать. Ночевали они втроем в одной комнате: Даниил, Эстер и Левин. Иногда ночуют вчетвером... <...> [208].

ћ 26/13 янв<аря> 1929. СПб.

<...> Днем в 12 ½ ч<асов> я пошел купить 1 килограмм лампадного масла (75 коп<еек>). Настя принесла в жестянке. Я вздумал перелить в бутылку стеклянную. <...> Вдруг дно бутылки отпадает, и все масло на полу. Я в отчаянии. Боюсь этого, как знамения. Настя вытирала, но пол стал черным. Масло разлилось на полу и подмочило мою большую папку с картинами. Пришлось ее перебрать, срезать масляные пятна. Тут подошли Ник<олай> Алексеев<ич> Заболоцкий и Даниил и рассматривали мои картины. <...> [210].

© 28/15 янв<аря> 1929 г<ода>. СПб.

Ночь ясная. Мороз <=>11°. <...> Около 10 ч<асов> пришли о<тец> Василий Ерин и диакон Василий. Окропили всю квартиру (кроме комнаты Дани: он спал). <...> [211–212].

♂ 29/16 января. СПб.

Мороз <=>12°. Даниил лег в 6-м часу. <...> [212].

⁶⁵ Елизавета Грицына вспоминала появление Левина в их квартире еще до переезда на Надеждинскую: «Боба пришел к Дание году в 1923–24<-м> с курчавыми волосами, женский чулок вместо шарфа» (ОР РНБ. Ф. 1254. Ед. хр. 12. <Б. п.>).

♀ 1 февр<аля> / 19 янв<аря>. СПб.

<...> Ходил в лавку за хлебом, да не угодил Наде, и она меня бранила. Надя кашляет, насморк, голова болит. <...> у Даниила собрание, и он читал много чьи-то стихотворения. <...> [214].

♂ 5 февр<аля> / 23 янв<аря>. СПб. 1929 г<од>.

Мороз до -20° . <...> Лиза эту ночь ночевала у Эстер, которая опять не в ладах с Даниилом. Появились у Даниила деньги. <...> У Даниила собрание и пир [216].

♀ 8 февр<аля> / 26 янв<аря>. СПб.

<...> Лидия Алекс<еевна> ночевала рядом с Надей. Даниил блуждал всю ночь. <...> [218].

⊙ 10 февр<аля> / 28 янв<аря> 1929 г<ода>. СПб.

Новолуние. (9 ф<аза> 17 ч<асов> 55 м<инут>). Морозы ужасны. <...> У Даниила всё время гости [219].

♀ 15/2 февр<аля>. СПб.

Морозы полегче, около -10° . <...> Надя слабеет. Температура 36–36,9. Обе сестры ее здесь. <...> Вертится Эстер, ночует с Даниилом. Все опасаются за жизнь Нади [221].

⊙ 17/4 февр<аля>. СПб. 1929 г<од>.

<...> Наталья Ив<ановна> теперь всю заботу и внимание отдает Дане. Говорит, что у него туберкулез, и его надо лечить [223].

⊙ 18/5 февр<аля> 1929 г<ода>. СПб.

В 2 ½ ч<аса> я проснулся и слышу странные звуки. Это Надя. Хрипит, мечется, просит изредка пить, но в то же время говорит: «Ничего не надо!» Даже от кислорода отвёртывается. Говорила, что тоска ужасная. Я думаю, она просто-напросто решила отказаться от земной помощи: лекарства, пищи, кислорода и пр<очего>.

В 4 ч<аса> утра при собрании всей семьи она скончалась тихо. Я ее перекрестил, протер, зажег лампадки и прочел псалтирь на исход души, канон. <...> Ната решила съездить в Царское Село и взять там свой полотняный халат милосердия и в него одеть ее... Она уехала с Машей. А я помчался рано утром в Лавру, чтобы переговорить о месте погребения и отпевания. <...> [223].

♀ 20/7 февр<аля>. СПб.

<...> Погода солнечная, но холодная. Озябла Лиза. Поели рису с изюмом (кутья) и кисель. Даниил получил деньги за статью и дал 50 р<ублей> на похороны. Вчера дала тоже 50 р<ублей> Ната на похороны. Получились излишки. <...> [227].

⊙ 21/8 февр<аля> 1929 г<ода>. СПб.

<...> Около 5 ч<асов> вечера пришел ко мне Даниил: «Папа, я хочу с тобой поговорить... Прошу простить меня...». Я со слезами высказал наше некрасивое положение... <...> [228–229].

☉ 24/11 февр<аля> 1929 г<ода>. СПб.

<...> Дома беседа с Натальей. Она объявила, что Даниил будет жить у нее. Теперь она старается, хуже Нади, найти в поступках Даниила все хорошее, объявить его больным, ухаживать за ним как за немощным. Что касается меня, то она ищет в чем-нибудь поймать меня, опозорить, осудить, осмеять. Мое свидание и примирение с Даниилом 8/21 февраля она так обрисовала: Даниил приходит ко мне возобновить со мною прежние отношения, а я ничего лучшего не нашел, как говорить о долгах матери... Это она бросила мне в глаза при всех. Я не стал ей говорить сейчас, насколько гадко с ее стороны говорить это мне, перевирая факты. Дело в том, что когда Даниил заикнулся о примирении, я, чтобы скрыть свое волнение (я всё время был в слезах) и не вынуждать у него слова покаяния и извинения, я старался замять этот вопрос, отвлечь другой темой, и заговорил не о деньгах, а о матери, как она любила его, как она, будучи больной, кроила ситец и шила белье, что было вредно для ее легких. И она жертвовала собою ради каких-то копеек, чтобы в конце концов купить мяса и сварить ему суп. Но, к огорчению матери, Даниил или вовсе не попробует, или попробует и скажет ей: «Невкусно!». Мать в отчаянии. Этот упрек я ему сказал вместо того, чтобы упрекать его за себя. А за себя я должен бы<л> сказать: «Ты оскорбил отца и полгода, живя на его средства, под его кровлей, не кланялся и не говорил с ним. За это надо бы тебя было прогнать, но я этого не делал и сейчас не сказал ни одного слова, ни одного упрека». Но... Заменяю это, упрекнув его бессердечием по отношению к матери. <...> [230–231].

☾ 25/12 февр<аля> 1929 г<ода>. СПб.

Ясное небо. Полная луна. Мороз. <...>

Даниил целый день с Эстер. Пьют, едят вне нашего обихода. Вечером, кажется, в театре были. Хохочут, веселятся... Не похоже, что мать умерла. <...> [232].

♂ 26/13 февр<аля>. СПб.

Ясно и мороз. <...> Лиза здорова, но на службу не пошла. Даниил со своей Эстер. Потом с Маршаком⁶⁶ в ресторане. А у нас его Эстер, Левин-еврей и К<онстантин> Дм<итриевич> Трофкунов, которого он <Даниил. – А. У.> просил прийти. Вследствие этого обеда не хватило для Лидии Алексеевны. <...> [233].

⁶⁶ В конце 1929 или начале 1930 г. Хармс написал короткую заметку для представления вышедшего 25 ноября 1929 г. мультипликационного фильма «Почта» Михаила Цехановского по известной книге Самуила Маршака:

Конферансье с собакой.

Вы знаете книжку Почта. [Автор] Хорошая книжка. Картина еще лучше. Я не участвую, а он участвует. Делало её столько-то человек. Я расскажу, как она делается. Я вас сейчас вызову всех, кто участвовал. Дудочка писателя. Маршак. Кто Маршак? Появляется Маршак. Конферансье аплодирует. Пудель лает. Картину рисовал художник Цехановский. Выход. Он нарисовал столько тысяч рисунков. Цехановский рисует. Помощник Дружинин. К картине написана музыка. Дешевов играет [Хармс, 2002, кн. 1, с. 366].

В середине 1930 г. была выпущена озвученная версия мультфильма с музыкой Владимира Дешевова и декламацией Хармса. См. также его пометку в январе 1928 г.: «*«Почта»* С. Я. Маршака» [Там же, с. 206].

☾ 28/15 февр<аля> 1929 г<ода>. СПб.

<...> Даниил, имея деньги, обедает вне дома, в ресторанах, а мы-то стараемся каждый день ему готовить по его вкусу! <...> [234].

♀ 1 марта / 16 февр<аля> 1929 г<ода>. СПб.

<...> Нат<альи> Павл<овны> Есиповой⁶⁷ не было вчера в кружке народовольцев. Она пригласила Даниила на той неделе читать ребятам свои произведения [235].

☽ 6 марта / 21 февр<аля>. СПб.

<...> Писал о Сахалине. Мешали гости. Сначала был Николай Аполлон<ович> Обернибесов, а во время моего обеда в 4 ч<аса> Мария Павл<овна> Вишнякова. Даниил со вчерашнего дня гостит у Наты в Царском Селе [238–239].

☾ 7 марта / 22 февр<аля>. СПб.

Морозная (–15°) ясная ночь. <...> Даниил всё еще в Царском. <...> [239].

♀ 8 марта / 23 февраля 1929 г<ода>. СПб.

Сегодня ровно 69 лет. <...>

Ясно и морозно (–15°). Испортилась магистраль: у нас воды нет. Приходится таскать ее из второй половины дома. Даниил опять не ночует дома. Очевидно, Ната его хочет окончательно устроить в Царском Селе. Ночует у нас без него Эстер. <...> [239].

♂ 9 марта / 24 февр<аля> 1929 г<ода>. СПб.

<...> Сегодня по телефону Ната сообщает о болезни Дани, что он не выходит, иногда без сознания... <...> [240–241].

♂ 12 марта / 27 февр<аля> 1929 г<ода>. СПб – Ц<арское> С<ело>.

Сегодня сразу потеплело настолько, что таял снег. <...> Я пообедал <...> и пошел, пока убирают мою комнату, к Наталье. Да плутал много, пока нашел ее улицу. Застал их за обедом – Ната и Даня. Разговор вертелся об отношении Лидии Алекс<еевны> и ребят к квартире и хозяйству. Я характеризую так: Лебедь (я) рвется в облака, рак (Даниил) пьется назад, а щука (Лиза) тянет в воду. Даня проводил меня немного, и я прошел к Маше⁶⁸. <...> [242–243].

☾ 18/5 марта 1929. Царское Село.

<...> Я пошел в Знаменскую церковь. <...> Оттуда к Маше. Не застал. Потом к Нате. От нее известие, что Лидия Алекс<еевна> больна гриппом и даже воспалением легкого, а Даниил – желудком. <...> [247].

♂ 19/6 марта. Царск<ое> Село.

<...> После чаю в 4 ½ ч<аса> пришел Даня и сидел у меня до 6 ½ ч<асов>. Всё это время я говорил ему о своем обращении к Богу и почему я православный, а не западного исповедания. Это всё на его вопросы. <...> [248].

⁶⁷ Давняя знакомая Ювачёва со времён журнала «Русский паломник»; см. о ней: [Ювачёв, 2020, с. 438, 454, 455].

⁶⁸ 14 марта Ювачёв познакомился в Царском Селе с художником Павлом Филоновым, в его определении «крайним левым» [Ювачёв, 2020, с. 245].

☞ 20/7 марта 1929 г<ода>. Царское Село.

<...> В Знаменской церкви преждеосвященная обедня. Оттуда зашел к Натe, чтобы повидать Даню, но он уехал в СПб, а Ната в школе. <...> [248].

♂ 26/13 марта 1929 г<ода>. Ц<арское> Село.

<...> Лиза хозяйничает. Эстер больна и требует у Дани денег. Маша продолжает худеть, температура 35–36°. Да и Ната жалуется. Все сдают. <...> [251].

☾ 1 апреля / 19 марта. Ц<арское> С<ело> – СПб. – Ц<арское> С<ело>.

Встал рано и собрался в СПб. <...> Дома застал Лид<ию> Ал<ексеевну> на гагах и Даниила в постели. <...> [254].

☾ 4 апр<еля> / 22 мар<та> 1929 г<ода>. Ц<арское> С<ело>.

<...> Утром был у Наты. Она собирается в СПб на конференцию. Очень много рассказывала о Дане хвалебного и о Лизе порицательного⁶⁹.

Даниил, Введенский и Заболоцкий составляют группу особую поэтов, которые, философствуя, что-то провидят новое в сущности предметов. Они находят четыре определения предмета и пятое, еще не <о>сознанное. Даниил нашел у Пифагора то же самое: четыре определения и пятое для него таинственное. Положительную науку ($2 \times 2 = 4$) они бракуют и хотят дать какую-то свою. Теперь они носятся с умершим поэтом Хлебниковым, видя в нем гения. <...> [256].

1930 год⁷⁰

☾ 29/16 мая. Д<етское> Село. 1930 г<од>.

Сильный ветер и ночью, и днем от запада. Дождь. <...> Вечером в 8-м часу был у Маши. Там была Ната. Заказала отделять свою комнату. Даня опустил, по ее словам. Ничего не делает. Оборванный, небритый, всем задолжал... <...> [267–268].

☾ 1 июня / 19 мая 1930 г<ода>. Д<етское> Село – СПб. – Д<етское> Село.

Ночь ясная, холодная. Я собираюсь в СПб за пенсией. Приехал домой: Даня не ночевал. <...> [268].

☾ 8 июня / 26 мая 1930. Д<етское> С<ело> – СПб.

День Св<ятой> Троицы. <...> Был Даня, показывал мне числа *transfinitum*⁷¹. Какую-то он нашел свою теорию, но я не понимаю. <...> [272].

⁶⁹ См. запись Хармса 21 июля 1929 г.: «В соседней комнате говорят Папа и Наташа. Будут перемены» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 310].

⁷⁰ Дневник 1930–1931 гг., или, точнее, «Памятная книга ежедневных записей Ивана Павловича Ювачева ЛП», – в тетради, подаренной Хармсом «отцу 11/24 февраля 1930 г., в 2 ч. ночи» (см.: [Ювачев, 2020, с. 263]). Незадолго до этого Хармс переживает очередной кризис в своих любовных отношениях и записывает в дневнике: «А интересно, что в это время Эстер делала. Ночь с 21–22 февраля 1930 года» [Дневниковые..., 1991, с. 451].

⁷¹ Точнее *Cisfinitum*. Хармс закончил трактат «CISFINITUM. Письмо к Леониду Савельевичу Липавскому» 16 октября 1930 г. (см.: [Хармс, 1979–1980, с. 139–141]).

☐ 12 июня / 30 мая 1930 г<ода>. СПб.

Ясные дни были, и сегодня ясно. <...> Оттуда на трамвае домой. В 6 ч<асов> был у меня Даниил. Говорил о возможности поехать в Афганистан. <...> [274].

☉ 15/2 июня 1930 г<ода>. СПб.

<...> Целый день сидел дома. Обед – одна жидкая пшенная каша. Был у меня Даня. <...> Даня дал сыр-творог. Была Маша, да не застала меня. Сегодня я много плакал [275].

☞ 21/8 июня. СПб.

С сегодняшнего дня стрелки часов в России передвинули вперед на 1 час, что-бы люди раньше вставали. <...> Ясный теплый день. <...> Перетащил я с Даней бюро в свою комнату. Очень устал [278].

☐ 26/13 июня 1930. СПб.

Ночью и утром дождь. Пасмурно. <...> Приехали Маша, а потом Ната из Царского. Со мной беседа по поводу желаяния Лизы вернуться опять в нашу квартиру. Все протестуют. <...> Поздно вечером, <в> 11–12 ч<асов> ночи приехал Владим<ир> Ос<ипович> Грицын⁷² и тоже по поводу переезда к нам. Я сказал ему, что Нат<алья> Ив<ановна> решила переехать ради Даниила и не согласна уступить комнату Лизе. <...> [280–281].

<☞> 28 <июня>.

[<...> Были еще Владим<ир> Осип<ович> Грицын и Даня, которые мешали мне заснуть до 12 ч<асов> ночи]. – Это относится к ☞ 15/28 июня. <...> [281].

♂ 1 июля / 18 июня 1930. СПб.

<...> В 6 ½ ч<асов> все поднялись. И Даня, который едет в пионерский лагерь... <...> [283].

☒ 2 июля / 19 июня 1930 г<ода>. СПб.

День ясный, но среди дня был сильный дождь. Жарко. <...>

Дома вечером зашел ко мне Даня, чтобы рассказать, как он хорошо провел время в пионерском лагере около Сиверской станции⁷³. Но в 12 ч<асов> ночи я немного рассердился на него и на Лидию Ал<ексеевну>. Они полезли в сундук, где было убрано платье зимнее на лето. Там были костюмы Дани Х<армса> и Лидии Ал<ексеевны>, но мои не убраны. Мои мошь поела... [284].

☐ 3 июля / 20 июня 1930 г<ода>. СПб.

<...> Даня уехал с утра на Лахту⁷⁴. <...> [284].

⁷² Муж Лизы, в те годы инженер-механик на заводе «Вперед». См. о нем: [Ювачёв, 2020, с. 503–504].

⁷³ Ср. запись Хармса: «Нина Николаевна Тур-Федорова. Сиверская. Пионерская база Сельскохозяйственного института. База № 85. Ее брат Борис Николаевич Тур» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 368].

⁷⁴ Хармс и прежде ездил на Лахту. Ср. его запись: «Лахта. 27 июня 1930 года. Видел в черном пруду отражение замка [барона] графа Стейнбок-Фермора. Над замком башня. На башне никого. А в пруду на башне стоят два человека, один в шляпе, другой без шляпы. А из окон замка смотрят большие рыбы» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 369].

♀ 4 июля / 21 июня 1930. СПб.

<...> Вечером приехал Даня. Он купался в море, но плавать не умеет. Говорили о плавании и вообще о купанье [285].

⊙ 6 июля / 23 июня 1930 г<ода>. СПб.

<...> Даня принес 4 полубутылки вина. «Что это?» – «Гостей жду». А пришла поздно вечером (в 11 ч<асов>) одна только девица и ночевала у него. Не Эстер ли? <...> [286].

♂ 8 июля / 25 июня 1930. СПб.

<...> У меня часы опять остановились. Я увидел в них волосок мужской. Просил Даню вытащить, а он, кажется, запихал его в сторону. <...> [287].

♀ 9 июля / 26 июня 1930. СПб.

<...> Я пешком дошел до Волкова кладбища <...>. В 3 часу поехал домой. Даня куда-то ушел с собакой Жучкой. <...> [288].

⊃ 10 июля / 27 июня. СПб.

Утро ясное. <...>

В 5 ч<асов> <...> отправились в Царское Село, к больной Нате. <...> Утомилась в школе – это само собой. А затем ее встревожили письма Маши, в которых она усиленно бьет в набат, что Лиза и Даня не хотят ее переезда в СПб. <...> [288–289].

♀ 16/3 июля. СПб.

<...> Я пешком прошел до дому. Оказывается, Лиза у нас. Ночью мне мешали своими разговорами Даня с Лидией Ал<ексеевной>. <...> [291].

⊃ 17/4 июля. СПб.

<...> Была Лиза, и был крупный разговор относительно наших отношений. Пришел Вл<адимир> Осип<ович> Грицын. Подняли вопрос о квартире. Тут пришла Ната по этому вопросу. Я понял, что она не хочет переезжать. Но пришел Даня и говорит: «Лиза врет, п<отому> что я ей несколько раз говорил, что я желаю переезда Наты, но если бы Ната не приехала, то, конечно, Лизе отдать комнату». <...>

♀ 18/5 июля 1930. СПб.

Пасмурно. <...> Была Ната из Царского Села. Ее волнует вопрос о квартире, о Лизе, о Дане. <...> [292].

♀ 6 авг<уста> / 24 июля. СПб. 1930 г<од>.

<...> Даня путается с какой-то голоштанной девчонкой⁷⁵. <...> [304].

♂ 12 августа / 30 июля 1930. СПб.

<...> Обед. Беседа с Даней. Сегодня видел его новую страсть... <...> [307].

⁷⁵ Тем не менее, 3 августа Хармс каллиграфически записывает имя Эстер и пишет два обращения к ней, используя иероглиф «окно»: «дума моя!» и «! вернись ко мне!» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 368].

© 17/4 авг<уста>. СПб. – Детское Село – СПб.

Ночью я проснулся и услышал шаги Даниила. Я пошел к нему и рассказал о решении Жакта⁷⁶, где я вчера произнес речь относительно своих прав, помянув мое 20-летнее пребывание 1883–1903 гг. Даня сейчас же решил отдать комнату не Наталье, а Лизе⁷⁷. Написал в этом роде письмо Наталье, которое я и повез утром в Детское Село. В 8 ч<асов> утра я зашел в Екат<ерининский> собор. <...> Я стоял до конца обедни и пошел к Наталье. Она спала. Я передал служанке письмо Дани для Натальи и пошел в Дом отдыха в Софию <...>. Наталья была в хорошем настроении. Я думаю, она довольна, что не переезжает к нам. Читала мне письма и записки Дани, которые она хранит. <...> Дома не застал Даню. <...> [310–311].

Екатерининский собор в Детском (Царском) Селе
Detskoe (Tsarskoe) Selo. The Cathedral of Saint Catherine of Alexandria

⁷⁶ ЖАКТ – Жилищно-арендное кооперативное товарищество.

⁷⁷ См. частично зачеркнутую запись Хармса в августе 1930 г.:

Против	За
Поездки в Царское.	[Спокойство Наташи.]
Уплотнение.	Лучше Папе и мне.
Плохие условия Наташи.	[Мне лично]
Лизино положение.	Чесменская богадельня
	Мне лично приятно

[Хармс, 2002, кн. 1, с. 374].

♂ 19/6 авг<уста> 1930 г<ода>. СПб.

<...> Все из дома разошлись (Даня и Дрызловы ⁷⁸ – в Царское Село) [311].

♀ 20/7 авг<уста>. СПб.

Ночью приходил и Даня, принимал участие в уловлении крыс. <...> [311].

♂ 21/8 авг<уста> 1930. СПб.

Жаркая ночь. Крысы не беспокоили. В моей комнате – собака, на кухне – кошка. <...> Даня получил деньги и мало бывает дома. <...> [312].

♂ 23/10 авг<уста> 1930. СПб.

<...> Сегодня приходили члены Жакта по квартирному вопросу. <...> Был еще инспектор по налогам и проверял документы платежные у Дани. Получил письмо от Наты. Она получила уведомление от Маши, что я говорил ей: что-то фатальное с переездом Наты. С прошлого года тянется этот вопрос, и всё время я предчувствовал, что она не переедет к нам... Нате было иначе сказано, и она написала сердитое письмо, без обращения. Но ведь сама Ната слышала от меня много раз, что я сказал Маше. И сама она замечала во всем этом что-то фатальное. <...> [313].

⊙ 31/18 авг<уста> 1930. СПб. – Детское Село – СПб.

Ясное утро. <...> Пошел на вокзал в ½ 2-го часа и в 2 ½ ч<аса> дня отправился в Детское Село, <...> отправился в ц<ерковь> Знамения, а оттуда к Нат<алье> Ивановне. Она сидела и работала. Сухо приняла меня, заговорил о положении Дани. Она изливала *поток слез*, что не удалось ей выполнить свои мечты относительно переезда в СПб и устройства квартиры нашей. Принималась несколько раз плакать, но тон такой – во всём я виноват. Особенно меня рассердило, что она поверила каким-то словам Маши, что и вызвало у нее последнее письмо ко мне. Я говорю, зачем мы будем ссылаться на Машу. Мы много говорим о квартирном вопросе и отлично знаем наши взгляды на это. Мы и сейчас говорим друг с другом, так зачем нам мнение постороннего лица, которое может не так понять нас. Она стоит на своем, что я так сказал. Тогда я, повысив голос, говорю: «Я был окружен лжецами: покойная Надя, Лиза и др<угие>, которых не стану поминать, но я-то не лгу, п<отому> что за мною следит не совесть, а кто выше совести». Но я увидел, что продолжать такие разговоры бесплодно и вскоре ушел. <...> [316–317].

♂ 2 сент<ября> / 20 авг<уста>. СПб.

Ясная ночь и утро. <...> Утром в 11 ч<асов> Даниил у меня пил чай ⁷⁹. Я ему говорил об открытии Cheseaux ⁸⁰. Был в Жакте и заплатил за квартиру. Писал о чудесах. <...> [317].

⁷⁸ С июня 1930 г. сестры Дрызловы снимали комнату в квартире Ювачёвых.

⁷⁹ В этот день Хармс встречался с художником Владимиром Конашевичем (см.: [Хармс, 2002, кн. 1, с. 373].

⁸⁰ Швейцарский физик и астроном Жан-Филипп Луи де Шезо (Jean-Phillippe Loys de Cheseaux; 1718–1751) в конце жизни занимался изучением Библии. Видимо, речь идет о его позднем трактате «Dissertations critiques sur la partie prophétique de l'Écriture sainte» (1751). См. запись Ювачёва 7 сентября 1930 г.: «Писал об открытии Cheseaux (2800 – 1260 = 1540)» [Ювачёв, 2020, с. 319], – а также запись 26 сентября, приводимую ниже.

⊙ 7 сент<ября> / 25 авг<уста> 1930. СПб.

<...> У Даниила чтение произведений сотоварищам. <...> [319].

♂ 9 сент<ября> / 27 авг<уста>. СПб.

Пасмурно. <...> В 7 ч<асов> вечера беседа с Даниилом о Лизе. Я сказал ему, что она ведет плохую политику, восстав против меня, п<отому> что это не понравится в конце концов и ее мужу, и он может сменить ее, как сменил первую жену. <...> [320–321].

⊙ 14/1 сент<ября> 1930 г<ода>. СПб.

<...> В 7 ч<асов> (6 ч<асов>) вечера был у меня Даниил. <...> [322].

♂ 16/3 сент<ября>. СПб. – Серг<иевская> пустынь.

<...> Сегодня снял копию пророка Даниила и раскрасил его; хочу подарить сыну, который был у меня вечером в 7 ч<асов> <...> в воскресенье, и я тогда показал Дане оригинал. <...> [323].

☞ 17/4 сент<ября> 1930. СПб. – Полуостров.

Ночью дождь. <...> Домой вернулся в 2 часа. Пришел ко мне Даниил, и я ему дал читать мои очерки по Апокалипсису⁸¹. Дал ему и вчера нарисованного пророка Даниила. Вечером ходил за книгами [324].

⊕ 18/5 сент<ября> 1930. СПб.

Ночью дождь и утром. <...> Лиза именинница, но она ни слова со мною вот уже три недели. Она не здороваается со мною. С В<ладимиром> О<сиповичем> Грицыным здороваемся, но мало говорим. У ней сегодня гости. Одному я рад: Лиза, чтобы подчеркнуть разность отношений, особенно внимательна к Дане и кормит его. <...> [324].

† 20/7 сент<ября> 1930. СПб.

Ясная ночь и день. <...> Сегодня красили дверь в комнату Дани [325].

⊙ 21/8 сент<ября>. СПб.

Сухо. <...> Очень дождливый день. Был у меня Даня и просил книг по математике. <...> [325].

♀ 26/13 сент<ября> 1930. СПб.

Утром сухо. <...> Закончил статью об открытии М<onsieur> de Cheseaux, как чуде нашего времени. <...> Дома занимался книгою чисел. Вечером Даня повесил образ Св<ятителя> Николая в передней <...> [328].

⊙ 29/16 сент<ября> 1930. СПб.

<...> Вчера вечером и ночью у Даниила была оргия с какой-то женщиной. Пели песни, даже ночью. Ночью бегали в уборную... Сегодня я видел его обедающим за столом вместе с Грицыным. Пожалуй, Лиза и права, что Даня предпочитает Лизу, а не Натю иметь хозяйкой. <...> [329].

⁸¹ Как установил А. Крусанов, «имеется в виду <книга>: Ювачёв И. Апокалипсис и его толкователи // Андрей, епископ Кесарии Каппадокийской. Апокалипсис. СПб., 1910» [Хроника..., 2004, с. 448].

♁ 6 окт<ября> / 23 сент<ября>. СПб.

Ночь ясная, морозная. <...> Был у меня Даниил с математикой. Беседа затянулась до 1-го часа ночи. Ели при этом чеснок [332].

♀ 10 окт<ября> / 27 сент<ября>. СПб.

У Даниила ночью пир: 5 рюмок на кухне⁸². <...> [333].

♂ 14/1 окт<ября> 1930. СПб.

<...> У нас нет электр<ического> освещения. Я просил осмотреть Даню, но он небрежно отнесся к моей просьбе и ушел из дому. <...> [335].

♃ 15/2 окт<ября>. СПб.

<...> Нарисовал Дане картину русской истории в связи с периодом в 39 лет, о котором я вчера писал⁸³. Это его очень тронуло. <...> [335].

♀ 17/4 окт<ября> 1930 г<ода>. СПб.

<...> Кошка нагадила в коридоре, и я в темноте растоптал... Никто не хотел убирать, т<ак> к<ак> это обязана была сделать Лиза. Она принесла кошку и держала ее всю ночь взаперти в своей комнате, а на утро выпустила в коридор, и она нагадила. Но Лиза уклонялась до 2 часов. Кто убрал? Не знаю. Кажется, Лиза, п<отому> что надо было пройти Дане коридором. Дал <...> 5 р<ублей> на галоши для Дани. <...> [336].

⁸² Можно предположить, что этим вечером Хармс принимал, в том числе, чету Введенских, общение с которыми летом 1930 г. стало материалом для его иронической прозы в жанре эпистолярной, см. черновик его июльского письма к Тамаре Мейер: «Дорогая Т. А., Я купил себе трамвай. Как только поправят дороги, выезжаю к Вам. Ждите меня в 28-х числах сего месяца» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 370]. Отцовские волнения отразились в сюжете его послания к ней 5 декабря 1930 г.:

Дорогая Тамара Александровна.

Я люблю Вас. Я вчера даже хотел Вам это сказать, но Вы сказали, что у меня на лбу всегда какая-то сыпь и мне стало неловко. Но потом, когда Вы ели редьку, я подумал: «Ну хорошо, у меня некрасивый лоб, но зато ведь и Тamarочка не богиня». Это я только для успокоения подумал. А на самом деле Вы богиня, – высокая, стройная, умная, чуть лукавая и совершенно неоцененная!

А ночью я натер лоб политурой и потом думал: «Как хорошо любить богиню, когда сам бог». Так и уснул.

А разбудил меня папа и, довольно строго, спросил, кто у меня был вчера. Я, говорю, были приятели.

– Приятели? – сказал папа.

Я говорю, были Введенский, <Леонид> Липавский и <Пётр> Калашников.

А папа спросил, не были ли кто-нибудь, так сказать, из дам. Я говорю, что сразу этого не могу вспомнить. Но папа что-то сделал (только я не скажу что) и я вспомнил и говорю ему: «Да, папочка, были такие-то и такие-то мои знакомые дамы и мне их нужно было видеть по делу Госиздата, Дома печати и Федерации Писателей». Но это не помогло [Хармс, 2004, с. 264].

⁸³ Ср. запись предыдущего дня: «Сегодня открытие периода в 39 лет между событиями революций в России. 1606–1762–1801–1918; 1610–1649» [Ювачёв, 2020, с. 335].

§ 22/9 окт<ября> 1930 г<ода>. СПб.

Мокро на улице⁸⁴. <...> Вечером слышу волнение в других комнатах. Вдруг приходит Даня и говорит, что сейчас у них идет вопрос о том – принять или не принять Настю⁸⁵ на временное жительство у нас. Я говорю ему: что мы были рады, что избавились от нее; она портила нашу Лизу, в качестве ее интимной компаньонки в ее адольтерах. Целые дни проводила за туалетом, намазывая себя до невозможности, или за телефоном, говоря со своими кавалерами и подругами. От работы отказывалась. От жениха в деревне отказалась. Ее испортила городская жизнь. Платье выше колен, чулки телесного цвета, шляпка яркая (даже с собакой выйти на 5 минут одевает шляпку и чулки), духи, краденные у Лизы. Даже на рынок идет надушенная... Даниил замечает, что наряды внешне облагораживают человека, и есть первая степень культуры. Что она переменялась за время пребывания у нас. Когда она приехала из деревни, была неотесанным бревном, а теперь она красиво одевается и имеет вполне приличный вид... Я подумал, м<ожет> б<ыть>, без платья она еще более нравится ему... Наконец он стал говорить, что нужно помочь ближнему, раз человек хочет учиться и пр<очее> и пр<очее>. Я уже начинал склоняться, чтобы ее пустить жить у нас, как вдруг открывается дверь и входит Лидия Алекс<еевна> в страшном волнении и в слезах. Она через перегородку слышала наш разговор и пришла протестовать против бывшей нашей служанки Насти, с угрозой, что она покинет квартиру и уйдет от нас. Тогда я говорю Даниилу, что прежде чем приглашать Настю, надо было спросить насельников квартиры – желают ли они ее иметь сожительницей. Без нее тесно. Было около 7 ч<асов> вечера, я оделся, извинился и ушел. Меня удивляет, почему такая симпатия у Даниила к Насте. Где они видятся? Почему так горячо хлопочет он за нее? Кстати, в разговоре коснулись и моего положения в семье. Он сознает, что оно тяжело. Но не дает объяснения, почему Лиза так ко мне относится. И выхода не видит. Я вижу один выход: покинуть семью и переехать одному в чужую семью. <...> [339–340].

§ 29/16 окт<ября> 1930 г<ода>. СПб.

<...> Даниил меня огорчает. Минувшею ночью у него было пьянство в компании. На столе бутылка 5 водки, 4 рюмки, хлеб и лук. Как часто он во хмелю. С Настей тоже какие-то отношения. Приглашает ее ночевать в своей комнате. Может быть, уж и ночевала. Я отвертываюсь от всего этого, зная, что мои укоры ни к чему не ведут. <...> [344].

¶ 15/2 ноября. СПб.

<...> У Дани в минувшую ночь опять пьянственная компания. <...> [351].

◎ 16/3 ноября 1930. СПб.

<...> Вечером в 8 ч<асов> показал Дане и показал связь дат 862 – 988 – 1114 – 1240 – 1492. <...> [352].

⁸⁴ Этим днем помечено стихотворение Хармса «лоб изменялся / рог извивался...» [Хроника..., 2004, с. 448].

⁸⁵ См. примечание 64.

♀ 21/8 ноября 1930. СПб.

<...> Сегодня Даня просил разбудить его в 12 ч<асов> дня. Я будил, но он не встал. Даня просил разбудить его запиской в стихах [354].

ћ 22/9 ноября 1930. СПб.

Даня опять стихотворением просил разбудить в 10 ч<асов>⁸⁶. Я пошел его будить, сел на кушетку и запел из «Гравиаты»: «Милый сын мой дорогой, возвратись под кров родной!» и дальше не мог, чтобы не разрыдаться. <...> [354].

⊙ 23/10 ноября 1930. СПб.

<...> Дома читаю о Древнем Риме. Даниил в 3-й раз пишет стихотворение, чтобы разбудили его⁸⁷. Утро – снег идет и покрыл землю. <...> [355].

⁸⁶ Вот одно из таких стихотворений:

Папа спит
и Лиза тоже
Иля дремлет во всю мочь
Я в окно взглянул. О Боже!
Там уж утро, а не ночь.
мне осталось только плюнуть
и раздеться и в кровать
спать и спать и спать и думать
только б десять не проспять.
Кто ж энергией томимый
встанет раньше. Помогите
чтобы в десять с половиной
мне обуться в сапоги.
и заботами снедаем
вспом<н>и будучи в штанах
сам быть может за трамваем
будешь гнаться впопыхах
А быть может не догнав
перепрыгнув сто канав
за другим каким трамваем
ты помчишься впопыхах
[Устинов, 1990, с. 85].

Первоначальный вариант двух последних строк: «всё торжественно поймешь / и обратно повернешь» [Там же].

⁸⁷ В отличие от двух предыдущих, эта стихотворная записка Хармса сохранилась:

В этом ящике железном
есть и булка есть и хлеб
было б делом бесполезным
их оставить на столе б.
ибо крысы ибо мыши
ибо разные скоты
по законам данным свыше
съели б всё без красоты
и в укусах кумачёвых
все изъедены в клопах

♂ 25/12 ноября 1930. СПб.

Ночью не давали спать танцы в верхнем этаже, гости Даниила в 2 часа ночи и блохи... <...> [356].

⊘ 4 дек<абря> / 21 ноября 1930. СПб.

Вчера, в ожидании гостей (женщина) Даня выставил 2 бутылки «Токая». Я вошел к нему, – он угостил меня. <...>

У Даниила вечером пир. Сам он стряпал закуски на несколько человек⁸⁸. Должно быть выпивка! <...> [360].

⋈ 6 дек<абря> / 23 ноября 1930 г<ода>. СПб.

<...> Дал Дане брошенные им перчатки (я отдавал их починить) [361].

♂ 9 дек<абря> / 26 нояб<ря> 1930. СПб.

<...> Был податный инспектор. Я заплатил пени за Даню 5 р<ублей> 75 ко-п<еек> [363].

⋈ 20/7 дек<абря> 1930. СПб.

Мороз уменьшился (–7°), но ветер и снег. <...>

Вечером Лиза стряпает на кухне, которая загажена собакой их. Появился еще котенок. <...> Потом пошел к Даниилу⁸⁹. Он, оказывается, страшно раздражен собакой давно.

Я был сильно расстроен этим лицедейством и пошел ко всеобщей в ц<ер-ковь> Николо-Успенскую. <...> [367].

⊙ 21/8 декабря 1930 г<ода>. СПб.

Я думаю: Новолуние. И оно почти совпадает с зимним Солнцестоянием. По-ворот и Солнца, и Луны. О, Господи, поверни жизнь нашу на путь мира и любви! <...>

Зашел к Дане. Долго говорил с его гостем, который интересуется древним гно-стицизмом⁹⁰. <...> [368].

всё семейство ювачёвых бы
осталось на бобах
Но не это важно. Мне ведь
надо рифмой заманя
так устроить чтобы в девять
разбуди – ли вы меня
[Хармс, 1997–2001, т. 1, с. 265].

Другой пример – это записка Хармса того же времени:

Разбудите меня
в 11 часов.
Даня.
Буду страшно благодарен
Я с ножом ночей татарин
[Хармс, 1997–2001, т. 4, с. 52].

⁸⁸ «В гостях у Хармса были Введенский, Липавский, П. П. Калашников, Т. А. Мейер и др.» [Хроника..., 2004, с. 449].

⁸⁹ 20 декабря Хармс закончил вещь «Гвидон».

♂ 23/10 дек<абря>. 1930 г<ода>. СПб.

<...> Вечером был д<окто>р у Натальи Николаев<ны Дрызловой>. <...> Он говорил по телефону и обратил внимание на всю комнату, на все развешенные игрушки на стенах, на все надписи. И, как психиатр, сделал отзыв о Дане, что у него не всё в порядке⁹¹ [369].

Церковь Нотр-Дам де Франс в Ковенском переулке
The Church of Notre Dame de France in Kovensky Lane

⁹⁰ Возможно, речь идет о П. Калашникове, арестованном, как и Хармс, по «Делу Детского сектора Госиздата». В своих показаниях 12 декабря 1931 г. в качестве рода деятельности он указал: «занимаюсь рисованием таблиц, в прошлом – научный сотрудник – биолог», – а в «показаниях по существу дела» признался: «С 1928-го года до последнего времени у меня на квартире (Петропавловская ул. д. № 4 кв. 36) собиралась антисоветская группа литераторов и художников, в основном работающая в области детской литературы, во главе которой стоял и идеологом которой являлся писатель Дан<иил> Хармс. Большая часть творчества указанной группы литераторов по причинам политического характера не могла быть и не может быть напечатана издательствами, действующими в СССР» [Следственное дело..., 2000, с. 549, 550].

⁹¹ 24 декабря Хармс записал: «Был с Заболоцким в костёле <в Ковенском переулке>. Ночью чувствую себя простуженно и неважно» [Хроника..., 2004, с. 449].

☾ 29/16 дек<абря> 1930. СПб.

Морозные дни. <...> Дома разбираю книги в шкафу. Составил поздравление на завтра Даниилу:

Первый юбилей Даниила Ивановича Ювачёва-Charms.

Лет двадцать пять со дня рожденья,

Сегодня, в праздник именин,

Тебе приносим поздравленье,

Семь книг и к ним вина графин.

Ему ровно 25 лет (родился 17/30 дек<абря> 1905 г<ода>). <...> [373–374].

♂ 30/17 декабря 1930. СПб.

<...> Р<анняя> обедня в ц<еркви> Ник<оло>-Успенской. Я подавал просфору за Даниила-именинника и юбиляра. В 10 ч<асов> утра он просил разбудить, и я к этому времени отнес в его комнату: 1) просфору, 2) вино, 3) книги. Приложил поздравление. Я разбудил Даню, назвав его юбиляром (25 лет исполнилось), и пошел в свою комнату, ожидая его прихода. Но... он не пришел, хотя носился по коридору мимо моей комнаты. Наконец я сам решил пойти к нему. Вхожу... его уже нет. Ушел. Стоит подаренный мною старинный фиолетовый графин и две рюмки. Значит, с кем-нибудь выпил вино вдвоем (а влил я целый литр). Потом, уже вечером, когда у меня в комнате сидела Маша из Царского Села, пришел Даниа поздороваться с ней, здоровается и со мной. Я говорю ему, что я ждал его утром, чтобы торжественно поздравить. Он сказал, что с приходом кого-то всё торжество было сорвано... Приехала и Ната из Царского. <...> [374].

1931 год

☾ 1 января 1931 года / 19 декабря 1930 года. СПб.

<...> Приходил ко мне Даниил. Я рассказал о своей болезни ноги. Он рассматривал «Святой Иерусалим» Апокалипсиса (камень)⁹². <...> [375].

☾ 5 янв<аря> / 23 дек<абря> 1931/1930 г<одов>. СПб.

Приблизительно в 6 ч<асов> (5 ч<асов>) утра я видел сон. Вхожу в комнату Дани (а это будто бы моя в то же время комната) и вижу, что в углу комнаты перед образами лампада не горит. Стаканчик белый, а не красный, кот<орый> был, стоит пустой в стороне. Сама металл<ическая> (серебряная?) лампада на цепочках перевернута низом кверху. На полу темное пятно в углу. Я понял, что лампадку разлили и разбили. Иду к Наде рассказать ей об этом грустном факте. Она с напускной холодностью заявляет, что лампаду следовало бы давно продать. Не желая выслушивать ее неприятные реплики, я опять иду в комнату, где была лампада. Оказывается, кто-то зажег. Я обращаюсь к служке: – «Вы зажгли?» – «Я», – говорит. – «Кто разбил?» – Оказывается, была группа молодежи Даниила и какой-то Алексей или Алексеев⁹³ учинил это... <...> [377].

⁹² Этим днем помечено стихотворение «и птичка горько плачет / в чернильнице своей...», подписанное «Даниил Ххармс» [Хармс, 1997–2001, т. 1, с. 187–188].

⁹³ Возможно, это был поэт Владимир Алексеев. Как отметил А. Дмитренко, его имя «попало в поле зрения историков литературы первоначально в силу причин косвенных. Оно было введено в исследовательский оборот, когда стало известно о причастности Алек-

⊙ 11 янв<аря> 1931 / 29 дек<абря> 1930. СПб.

<...> Приезжали из Ц<арского> Села Ната, а потом Маша. Все школы в Ц<арском> Селе объединяются под одну главою. Маша подарила спортивные сапоги для Дани. <...> [380].

⊙ 12 янв<аря> 1931 / 30 дек<абря> 1930 года. СПб.

<...> Даня дома не ночевал. <...> [380].

⊕ 22/9 янв<аря> 1931 г<ода>. СПб.

Мороз около -16°R ⁹⁴. Северный ветер. Небо ясное. <...> Был у меня Даня в 4 ч<аса>, когда я обедал, и беседовал со мною о символических знаках и их происхождении. Я ему советовал упражнять свое тело. <...> [385].

⊙ 26/13 янв<аря> 1931 г<ода>. СПб.

<...> Сегодня получил новые карточки на провизию. Был я в гостях у соседки больной Н<атальи> Н<иколаевны> Др<ызловой> и у Дани. <...> [388].

♂ 27/14 янв<аря> 1931. СПб.

<...> У Дани появились признаки нервного расстройства <...>. Жмурение глаз, подергивание мышцами лица и писк в горле [388].

⊙ 2 февр<аля> / 20 янв<аря> 1931 г<ода>. СПб.

Около полнолуния. Мороз -13°R . <...> Были у меня Даня и beau-frere⁹⁵. Они говорили об иностранной поэзии. <...> [391].

♀ 6 февр<аля> / 24 янв<аря> 1931 г<ода>. СПб.

<...> Был у меня Даня и рассказывал о самоедах и условия их жизни. О диких животных. <...> [393].

♂ 17/4 февр<аля> 1931. СПб.

<...> Даня пригласил меня к себе, угощал запеканкою. У него был гость молодой из писательской братии. <...> [398].

† 21/8 февр<аля>. СПб.

<...> Даня уехал до ночи в Ц<арское> Село к Нате. <...> [400].

♀ 25/12 февр<аля> 1931 г<ода>. СПб.

<...> Беседа с Даней о 666 [402].

<†> 28/15 февр<аля> 1931 г<ода>. СПб.

<...> В 10-м часу Лидия Ал<ексеевна>, уходя на рынок, говорит мне, что Даня и Лиза спят, а остальные все ушли, на тот случай, чтобы я, глуховатый, был внимателен к звонкам. <...> [402].

сеева к литературной предыстории кружка “чинарей”» [Из поэтического архива..., 2002, с. 403].

⁹⁴ То есть 16 не по Цельсию, а по Реомюру.

⁹⁵ Скорее всего, речь идет о Д. Чернышеве, муже сестры Ювачёва Анны.

⊙ 8 марта / 23 февр<аля> 1931 г<ода>. СПб.

День моего рождения. День работниц, или Женский день. В 3 часа ночи звонок и лай собаки. Лидия Алексеевна пошла открывать дверь. Какой-то знакомый Дани. Лидия Ал<ексеевна> говорит ему, что Дани нет дома, и ушла. Она легла, и я тоже. Вдруг неистовые звонки, один за другим. Опять лай собак. Долго звонил, пока Лидия Ал<ексеевна> снова не оделась и вышла к дверям. Стоял все тот же знакомый Дани и говорил: «Вы всё врете, Даниил Ив<анович> дома». Лидия Ал<ексеевна> сказала ему, чтобы он перестал звонить, п<отому> что всё равно не откроет двери. Но этот инцидент так расстроил меня, что я не мог заснуть и стал читать «Правила». <...> [407].

⊙ 9 марта / 24 февраля 1931 г<ода>. СПб.

<...> Дня за два я просил Даню уступить мне его комнату (собственно моя по распределению de jure) на сегодняшний день. Он сказал: «Хорошо. Я буду ночевать в другом месте». Я говорю: «Не надо: можешь спать у меня на кровати». В 5 ч<асов> слышу у Дани хоровод. Я вызываю его. Он говорит, что они лягут спать, а я разбудил бы его в 9 ч<асов> [408–409].

⊙ 12 марта / 27 февр<аля> 1931 г<ода>. СПб.

<...> Я утром поставил на стол в комнате Дани, когда он спал, вина, пряников и новые носки, ввиду того, что он не идет ко мне. Когда он проснулся, когда мылся и ушел из дому, я не слышал. Всё, что было на столе, он не тронул. Я думаю, ему совестно мне показаться. Где он пропадает? Как он живет? Что он делает? – Ничего не известно⁹⁶. Видимо, он ничего не пишет для печати сейчас. <...> [411].

♀ 13 марта / 28 февр<аля> 1931 г<ода>. СПб.

<...> Был у меня Даниил, и немного побеседовали⁹⁷. Он подарил записных книжек и карандашей. <...> [411].

♠ 14/1 марта 1931. СПб.

<...> У меня был Даня, просил перевести фразу с греческого. <...> У меня был beau-frere. С ним я пошел в Греческую церковь. Но стоял только вечерню. Холодно. Я стоял до конца утреню, но первый час не стоял, п<отому> что там встретил

⁹⁶ Хармс отмечает в записной книжке, начатой 10 марта 1931 г.: «7, 8, 9, 10 и 11 марта. Я себя теперь чувствую неважно. <...> Я думаю, что у меня чахотка. Крест и Мария» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 381].

⁹⁷ См. сделанные весной 1931 г. дневниковые записи Хармса:

Либо *вечно*, либо *невечно*. *Почти вечно* не существует, оно есть простое невечно. Но явление почти невечно возможно, хотя мы отнесем его к вечному. В наших устах оно прозвучит как только могущее совершиться, т. е. вечное, но могущее стать невечным. Как только оно совершится, оно станет нашим уже невечным. Но существует ли несовершившееся? Я думаю, в вечном – да.

6 мая 1931 года

Приступить хочу к вещи, состоящей из 11 самостоятельных глав. 11 раз жил Христос, 11 раз падает на Землю брошенное тело, 11 раз отрекаюсь я от логического течения мысли.

Название второй главы должно быть: *перекладина*. Это перекладина, снятая с четырехконечного креста [Дневниковые записи..., 1991, с. 453].

Даню. И с ним я вышел. Он сам удивляется, какая сила толкнула его в Греческую церковь⁹⁸. <...> [412–413].

Греческая церковь
The Greek Orthodox Church

♂ 17/4 марта 1931 г<ода>. СПб.

<...> Морозный день, хотя днем на солнце таяло. Даниил не ночевал дома и показался только вечером⁹⁹. <...> [414].

♀ 20/7 марта 1931 г<ода>. СПб.

<...> Приехала сегодня и Ната из Детского Села. Ходила с Даней в столовую. <...> [416].

♀ 27/14 марта 1931. СПб.

<...> Лег в 10 ч<асов>. В это время пришли к Дане (его не было) двое. Один пьяный. Я не принял их [419].

⁹⁸ В эти дни Хармс сочиняет вещь «Окно», которую он заканчивает 15 марта 1931 г. [Хармс, 2002, кн. 1, с. 383–386].

⁹⁹ Накануне вечером Хармс был у своего друга художника Петра Соколова: «16 марта. Сидел у П. И. Соколова. Он писал с меня портрет» [Хармс, 2002, кн. 1, с. 387].

© 29/16 марта 1931 г<ода>. СПб.

<...> Днем пришел к Даниилу¹⁰⁰ какой-то архимандрит Кавказского монастыря. Даня дал ему 1 р<убль> и привел ко мне. Я тоже дал 1 р<убль>. Монах в одея-

¹⁰⁰ «28 марта 1931 года в 7 часов вечера» Хармс записывает «Молитву перед сном»:

Господи, среди бела дня
накатила на меня лень.
Разрешь мне лечь и заснуть Господи
и пока я сплю накачай меня Господи
Силою Твоей.
Многое знать хочу,
но не книги и не люди скажут мне это.
Только Ты просвети меня Господи
путём стихов моих.
Разбуди меня сильного к битве со смыслами
быстрого к управлению слов
и прилежного к восхвалению имени Бога
во веки веков.

[Хармс, 1978–1988, кн. 3, с. 22]; ср.: [Хармс, 1997–2001, т. 1, с. 193–194]. 29 марта он пишет вещь «Вода и Хню» и отмечает, что она «Принадлежит Н. М. Олейникову» [Хармс, 1978–1988, кн. 3, с. 22–25]. Видимо, к этому же дню относится первый набросок стихотворения «Хню – друг лампы» («Короткая молния белых снегов...»), которое Хармс закончил «31 марта 1931 года. У <Алисы> Порет. Играла <Мария> Юдина» [Там же, с. 29]. В сохранившемся черновике он называет своих ближайших соратников по «реальному» искусству:

Короткая молния пролетела над кучей снега
зажгла громовую свечу и разрушила дерево.
тут же испуганный баран
опустился на колени
тут же пронеслись дети олени
тут же открылось окно
и выглянул Хармс
а Николай Макарович и Соколов
прошли разговаривая о волшебных цветах и числах
тут же прошел дух бревна Заболоцкий
читая книгу Сковороды
за ним шел позвякивая Скалдин
и мысли его бороды
звенели. Звенела хребта кружка
Хармс из окна кричал один
где ты моя подружка
птица Эстер улетевшая в окно
а Соколов молчал давно
уйдя вперед фигурой.
а Николай Макарыч хмурый
писал вопросы на бумаге
а Заболоцкий ехал в колыхаге
на брюхе лёжа
а над медведем Скалдиным
летал орел по имени Серёжа
[Там же, с. 88].

нии, с посохом и с крестом широким с эмалью на груди, который он сует в губы, без всяких разговоров. <...> Кто? Откуда? Почему к нам попал? Неизвестно ¹⁰¹. <...> [419, 421].

Рисунок Татьяны Глебовой к портрету Даниила Хармса (1931–1936?).

Из собрания И. Галеева

A Drawing by Tatyana Glebova for the Portrait of Daniil Kharmis (1931–1936?).

From the Collection of Idar Galeev

Ср.: [Хармс, 1997–2001, т. 1, с. 191].

¹⁰¹ Местонахождение следующей тетради дневников Ювачёва неизвестно. Сохранившаяся тетрадь LIV начинается с 4 февраля 1932 г. Первая запись в ней, упоминающая Хармса, касается посещения Ювачёвым ДПЗ (Шпалерная ул., д. 25):

♂ 9 февр<аля> / 27 янв<аря> 1932 г<ода>. СПб.

Небо ясное, мороз у моего окна –15 °R. Но среди дня –10 °R. Обедня и молебен Иоанну Злат<оусту>. <...> Из храма я пошел в Дом Предв<арительного> Заключение – узнать: разрешено ли свидание с Даней Лизе. Нет, не разрешено. <...>

[Бытие..., 2011, с. 929].

Список литературы

- Александров А.* ОБЭРИУ. Предварительные заметки // *Československá Rusistika*. 1968. Т. 13, № 5. С. 296–303.
- Бахтерев И.* Когда мы были молодыми // Воспоминания о Николае Заболоцком / Сост. Е. В. Заболоцкая, А. В. Македонов, Н. Н. Заболоцкий. 2-е изд., доп. М.: Сов. писатель, 1984. С. 57–100.
- [Без подписи] ОБЭРИУ // Афиши Дома печати (Ленинград). 1928. № 2. С. 11.
- Бытие на фоне быта: Дневники И. П. Ювачёва 1930–1932 гг., тетради № ЛП, LIV / Вступ. ст. Н. Кавина; публ. А. Дмитренко, Н. Кавина // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 2009–2010 годы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 790–976.
- Дмитренко А., Кобринский А.* Георгий Матвеев о Данииле Хармсе // *Vademecum: In Honor of Lazar Fleishman. K 65-летию Лазаря Флейшмана* / Сост. и ред. А. Устинова. М.: Водолей, 2010. С. 307–313.
- Дневниковые записи Даниила Хармса / Публ. А. Устинова, А. Кобринского. <Вступ. ст. и коммент. А. Устинова> // *Минувшее. Исторический альманах*. 11. Paris: Atheneum, 1991. С. 417–683.
- Из поэтического архива В. С. Алексеева (1903–1942) / Публ. А. Дмитренко // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 403–428.
- Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 376 с.
- Костер: [Сб. стихов Ленингр. союза поэтов]. Л.: Гос. тип. им. Евг. Соколовой, 1927. 110 с.
- Лоцилов И.* Принцип «словесной машины» в поэтике Даниила Хармса // Эстетический дискурс: Семиоэстетические исследования в области литературы: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1991. С. 152–159.
- Лоцилов И.* Говорящий корнеплод: к интерпретации стихотворения Д. И. Хармса «От знаков миг» (1931) // *Сюжетология и сюжетография*. 2015. № 2. С. 167–175.
- Мейлах М., <Эрль Вл.>* О «Елизавете Бам» Даниила Хармса (предыстория, история постановки, пьеса, текст) // *Stanford Slavic Studies*. 1987. Vol. 1. P. 163–246.
- Николаев С.* «Пасха мертвецов» Даниила Хармса // *Пути и миражи русской культуры* / Отв. ред. Вс. Багно. СПб.: Северо-Запад, 1994. С. 509–510.
- 500 новых острот и каламбуров Пушкина / Собрал А. Крученых. М.: Изд. автора, 1924. 71 с.
- Следственное дело № 4246-31 г. / Публ. Н. Кавина // «...Сборище друзей, оставленных судьбою»: Л. Липавский, А. Введенский, Я. Друскин, Д. Хармс, Н. Олейников: В 2 т. / Сост. В. Сажин. М.: Ладомир, 2000. Т. 2. С. 519–572.
- Топорков А.* Из истории литературных молитв // *Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора: Тез. и предварительные материалы к симпозиуму*. II. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1988. С. 29–30.
- Устинов А.* Летание без крыл жестокая забава // *Искусство Ленинграда*. 1990. № 2. С. 81–85.
- Устинов А., Лоцилов И.* «Про это» Владимира Маяковского и поэзия русского модернизма // *Скрещения судеб. Literarische und kulturelle Beziehungen zwischen*

Russland und dem Westen: A Festschrift for Fedor B. Poljakov / Ed. by L. Fleishman, S. M. Neverkla, M. Wachtel. Berlin: Peter Lang, 2019. S. 309–328.

Устинов А. «Поэт Сентябрь», или подступы к Венедикту Марту // Звезда. 2020. № 9. С. 197–218.

Хармс Д. Собрание произведений: В 4 кн. / Под ред. М. Мейлаха, Вл. Эрля. Bremen: K-Presse, 1978–1988. 200 с. + 222 с. + 237 с. + 227 с.

Хармс Д. Неизданное / Публ. Г. Урмана // Neue Russische Literatur (Salzburg). 1979–1980. Bd. 2–3. S. 135–142.

Хармс Д. Полн. собр. соч.: [В 4 т.] / Под ред. В. Сажина. СПб.: Академический проект, 1997–2001. 440 с. + 504 с. + 351 с. + 320 с.

Хармс Д. Записные книжки. Дневник: В 2 кн. / Подгот. текста Ж.-Ф. Жаккара, В. Сажина; вступ. ст. В. Сажина. СПб.: Академический проект, 2002. 480 с. + 416 с.

Хармс Д. Случаи и вещи / Сост. и примеч. А. Дмитренко, Вл. Эрля; подгот. текстов В. Эрля; название <и состав> предл. А. Устиновым. СПб.: Вита Нова, 2004. 494 с.

Хроника жизни и творчества Даниила Хармса / Сост. А. Крусановым // Хармс Д. Случаи и вещи / Сост. и примеч. А. Дмитренко, Вл. Эрля; подгот. текстов В. Эрля; название <и состав> предл. А. Устиновым. СПб.: Вита Нова, 2004. С. 413–482.

Ювачёв И. Собрание дневников: В 10 кн. / Вступ. ст., подгот. текста, сост. и примеч. Н. Кавина. М.: Галеев-Галерея, 2020. Кн. 9: 1922–1931. 560 с.

Jaccard J.-Ph., Ustinov A. Заумник Даниил Хармс: начало пути. Неопубликованные материалы Д. Хармса // Wiener Slawistischer Almanach (München). 1991. Bd. 27. S. 159–228.

References

[Anonymous] OBERIU. In: Afishi Doma pečati [Posters of the House of Press] (Leningrad), 1928, no. 2, p. 11. (in Russ.)

Aleksandrov A. OBERIU. Predvaritel'nye zametki. In: Československá Rusistika [Czechoslovakian Russian Studies], 1968, vol. 13, no. 5, p. 296–303. (in Russ.)

Bakhterev I. Kogda my byli molodymi. In: Vospominaniya o Nikolae Zabolotskom [Memories of Nikolai Zabolotsky]. Comp. by E. V. Zabolotskaya, A. V. Makedonov, N. N. Zabolotsky. 2nd ed. Moscow, Sovetskiy pisatel', 1984, p. 57–100. (in Russ.)

Bytie na fone byta: Dnevnik I. P. Yuvacheva 1930–1932 gg., tetrad' no. LII, LIV, intr. by N. Kavin; publ. by A. Dmitrenko and N. Kavin. In: Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2009–2010 gody [Yearbook of the Department of Manuscripts of the Pushkin House for 2009–2010]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2011, p. 790–976. (in Russ.)

Dmitrenko A., Kobrinsky A. Georgiy Matveev o Daniile Kharmse. In: Vademecum: In Honor of Lazar Fleishman. K 65-letiju Lazarya Fleishmana. Comp. and ed. by A. Ustinov. Moscow, Vodoley Publ., 2010, p. 307–313. (in Russ.)

Dnevnikovye zapisi Daniila Kharmsa. Publ. by A. Ustinov and A. Kobrinsky. <Comp. and comment. by A. Ustinov>. In: Minuvshee, istoricheskiy al'manakh [The Past. Historical Almanac], 11. Paris, Atheneum, 1991, p. 417–683. (in Russ.)

500 novykh ostrot i kalamburov Pushkina [500 New Witticisms and Puns of Pushkin]. Comp. by A. Kruchenykh. Moscow, 1924, 71 p. (in Russ.)

Iz poeticheskogo arkhiva V. S. Alekseeva (1903–1942). Publ. by A. Dmitrenko. In: *Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1997 god* [Yearbook of the Department of Manuscripts of the Pushkin House for 1997]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2002, p. 403–428. (in Russ.)

Jaccard J.-Ph., Ustinov A. Zaumnik Daniil Kharms: nachalo puti. Neopublikovannye materialy D. Kharmsa. *Wiener Slawistischer Almanach* (München), 1991, Bd. 27, S. 159–228.

Kharms D. Neizdannoe. Publ. by G. Urman. *Neue Russische Literatur* (Salzburg), 1979–1980, Bd. 2–3, S. 135–142. (in Russ.)

Kharms D. Complete Works. [In 4 vols.]. Ed. by V. Sazhin. St. Petersburg, Akademicheskii proekt, 1997–2001, 440 p. + 504 p. + 351 p. + 320 p. (in Russ.)

Kharms D. Sluchai i veshchi [Cases and Things]. Comp. and comment. by A. Dmitrenko and Vl. Erl; prep. by V. Erl. St. Petersburg, Vita Nova, 2004, 494 p. (in Russ.)

Kharms D. Collected Works. In 4 vols., ed. by M. Meilakh and Vl. Erl. Bremen, K-Press, 1978–1988, 200 p. + 222 p. + 237 p. + 227 p. (in Russ.)

Kharms D. Zapisnye knizhki. Dnevnik [Notebooks. Diary]. In 2 vols, Prep. by J.-F. Zhakkar and V. Sazhin, intr. V. Sazhin. St. Petersburg, Akademicheskii proekt, 2002, 480 p. + 416 p. (in Russ.)

Khronika zhizni i tvorchestva Daniila Kharmsa, sostavlena A. Krusanovym. In: Kharms D. Sluchai i veshhi [Cases and Things]. Comp. and comment. by A. Dmitrenko and Vl. Erl; prep. by V. Erl. St. Petersburg, Vita Nova, 2004, p. 413–482. (in Russ.)

Koster [Bonfire]: [Sbornik stikhov Leningr. soyuz poetov]. Leningrad, Gos. tip. im. Evg. Sokolovoy, 1927, 110 p. (in Russ.)

Kvyatkovsky A. P. Poeticheskii slovar' [Poetry: A Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1966, 376 p. (in Russ.)

Loshchilov I. Govoryashchii korneplod: K interpretatsii stikhotvoreniya D. I. Kharmsa “Ot znakov mig” (1931). In: *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya* [Studies in Theory of Literary Plot and Narratology], 2015, no. 2, p. 167–175. (in Russ.)

Loshchilov I. Printsip “slovesnoj mashiny” v pojetike Daniila Kharmsa. In: *Esteticheskii diskurs: Semioesteticheskie issledovaniya v oblasti literatury* [Aesthetic Discourse: Semio-Aesthetic Research in Literature]. Novosibirsk, NSPI Press, 1991, p. 152–159. (in Russ.)

Meilakh M., <Erl Vl.> O “Elizavete Bam” Daniila Kharmsa (predystoriya, istoriya postanovki, p’esa, tekst). *Stanford Slavic Studies*, 1987, vol. 1, p. 163–246. (in Russ.)

Nikolaev S. “Pasha mertvetsov” Daniila Kharmsa. In: *Puti i mirazhi russkoy kul’tury* [Paths and Mirages of Russian Culture]. Ed. by Vs. Bagno. St. Petersburg, Severo-Zapad, 1994, p. 509–510. (in Russ.)

Sledstvennoe delo No. 4246-31 g., publ. by N. Kavin. In: “...Sborishche druzey, ostavlennykh sud’boyu” [“...A Bunch of Friends that Fate Abandoned”]: L. Lipavsky, A. Vvedensky, Ya. Druskin, D. Kharms, N. Oleinikov. In 2 vols. Comp. by V. Sazhin. Moscow, Ladomir, 2000, vol. 2, p. 519–572. (in Russ.)

Toporkov A. Iz istorii literaturnykh molitv. In: *Etnolingvistika teksta. Semiotika malykh form fol’klora*. [Ethnolinguistics of the Text. Semiotics of Small Forms of Folk-

lore]. Tezisy i predvaritel'nye materialy k simpoziumu II. Moscow, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki AN SSSR, 1988, p. 29–30. (in Russ.)

Ustinov A. “Poet Sentyabr”, ili podstupy k Venediktu Martu. *Zvezda [The Star]*, 2020, no. 9, p. 197–218. (in Russ.)

Ustinov A. Letanie bez kryl zhestokaya zabava. *Iskusstvo Leningrada [Art of Leningrad]*, 1990, no. 2, p. 81–85. (in Russ.)

Ustinov A., Loshchilov I. “Pro eto” Vladimira Mayakovskogo i poeziya russkogo modernizma. In: Skreshcheniya sudeb [Crossings of Destinies]. In: Literarische und kulturelle Beziehungen zwischen Russland und dem Westen: A Festschrift for Fedor B. Polyakov, ed. by L. Fleishman, S. M. Neverkla, and M. Wachtel. Berlin, Peter Lang, 2019, p. 309–328. (in Russ.)

Yuvachev I. Sobranie dnevnikov [Collected Diaries]. In 10 vols. Intr., prep., comp. and comment. by N. Kavin. Moscow, Galeev-Galereya Publ., 2020, vol. 9: 1922–1931, 560 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Устинов Андрей Борисович – доктор филологических наук, директор книгоиздательства «Аквилон» (Сан-Франциско, США)
abooks@gmail.com
ORCID 0000-0002-8468-4854

Information about the Author

Andrei B. Ustinov – PhD, Dr. Hab.; Philologist; Director of the “Aquilon” Books & Publishing (San Francisco, USA)
abooks@gmail.com
ORCID 0000-0002-8468-4854